

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в английском и
русском языках**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Вяткин Роман Михайлович
обучающийся БА-44 группы

_____
дата

_____
подпись

_____
подпись

Руководитель ОПОП

Научный руководитель:
Кузина Юлия Викторовна
старший преподаватель

_____
подпись

_____
подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ	6
1.1. Фразеологизм как объект изучения лингвокультурологии	6
1.2. Роль метафоры в формировании фразеологизмов.....	12
1.3 Функция зоонима в составе фразеологизма	19
1.4 Зоонимы в национальной языковой картине мира	26
1.5 Современные методики исследования фразеологизмов.	30
Выводы по главе 1	36
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	38
2.1 Структурная классификация фразеологизмов	38
2.2 Лексико-семантическая специфика русских фразеологизмов	43
2.3 Лексико-семантическая специфика английских фразеологизмов	59
Выводы по главе 2.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Структурная классификация фразеологизмов	86

ВВЕДЕНИЕ

При создании языковой картины мира особую роль играет такой объект изучения лингвистики как фразеологизм. Природа его значения тесно переплетается с фоновыми знаниями носителей языка, с культурными и историческими традициями народов, говорящих на данном языке. В данной работе своеобразие фразеологической единицы как языкового знака будет исследовано через её лингвокультурологический аспект, то есть через то, как в её содержание вплетается «язык» культуры. Лингвокультурология как направление во фразеологии и в современной лингвистике в целом переживает стадию своего становления; предмет ее исследования, базовые понятия, теоретические принципы и научные методы, – все это образует круг вопросов, требующих их всестороннего осмысления.

Актуальность работы обосновывается тем, что изучение английской и русской фразеологии позволяет нам глубже понять историю и характер народов, сравнить картинность и образность двух мировых языков, играющих в наше время принципиальную роль. Фразеологизмы уже становились предметом большого числа лингвистических исследований (см., например, диссертации М.В. Соколовой [2015], М.В. Осыки [2010], С.В. Максимца [2015], З.Х. Пайзулаевой [2010], В.Л. Лысенко [2010] и т.д.). Тем не менее, их роль в языковой картине мира в новых складывающихся условиях требует специального рассмотрения.

Объектом исследования являются фразеологизмы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках.

Предметом исследования являются семантические и лингвокультурологические свойства фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском и русском языках.

Цель работы состоит в том, чтобы сопоставить семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском и русском языках.

Для достижения данной цели нужно решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть фразеологизм как объект изучения лингвокультурологии;
- 2) определить роль метафоры в формировании фразеологизмов;
- 3) рассмотреть функцию зоонима в составе фразеологизма;
- 4) определить роль зоонимов в национальной языковой картине мира;
- 5) провести анализ отобранных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском и русском языках на предмет выявления лингвокультурологических особенностей.

Для решения установленных задач были использованы следующие **методы исследования**: сравнительный и описательный методы, реализованные через комплекс более частных методик и исследовательских приемов таких, как метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили 50 русскоязычных и 50 англоязычных фразеологических единиц в следующих словарях: Большой словарь русских поговорок, Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений, Большой фразеологический словарь русского языка, Фразеологический словарь русского литературного языка, Словарь народной фразеологии, Пословицы русского народа, и следующих онлайн-словарях: dictionary.com, dictionary.cambridge.org, idioms.thefreedictionary.com, en.oxforddictionaries.com и merriam-webster.com. Общее количество проанализированных фразеологизмов составило 100 единиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен ряд частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа, сочетающего в себе структурно-семантические и когнитивные элементы, проведенного на конкретном материале.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при системном изучении сходства и

различия фразеологизмов в английском и русском языке, а также при рассмотрении двух различных языковых картин мира.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при чтении спецкурсов по лексикологии и по фразеологии, научных исследованиях по изучению вопросов лексикологии и стилистики, а также могут способствовать развитию и углублению теоретических представлений об англоязычной и русскоязычной культуре.

Структура работы. Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Во **введении** обозначается предмет исследования данной работы, формулируется цель и соответствующие ей задачи, описывается структура работы, ее теоретическая и практическая ценность. В **первой** главе рассматриваются общие теоретические вопросы. Во **второй** главе описываются результаты исследования фразеологических единиц, а также их систематизация. В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы по работе. Работа состоит из 80 страниц основного текста, включает в себя **библиографию**, состоящую из 53 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, и 1 **приложение**.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

В этой главе рассматриваются теоретические основы исследования, что позволит теоретически обосновать конкретный анализ языкового материала в последующих разделах. Для достижения данной цели необходимо: рассмотреть научные понятия «фразеологизм», «идиома», «зооним», «языковая картина мира»; обосновать обращение к фразеологизму в русле лингвокультурологии; рассмотреть роль метафоры и функцию зоонима в фразеологизме; описать функционирование фразеологизма в национальной языковой картине мира и обратиться к современным методикам исследования фразеологизмов.

1.1. Фразеологизм как объект изучения лингвокультурологии

Во фразеологии лингвокультурологический подход основывается на положении, согласно которому культура воспроизводит свое ценностное содержание в наиболее универсальном средстве означивания мира – языке, так как язык позволяет сохранять и передавать «общий запас культурных ценностей» [Трубецкой 1995: 27]. Объективность точки зрения ученых, объединяющих лингвистику и культурологию в одну новую дисциплину, подтверждается органической связью культуры, языка и национального менталитета, с одной стороны, и поступательным движением лингвистики к выявлению механизмов взаимодействия этих фундаментальных систем, с другой.

Лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997: 8]. На возникновение лингвокультурологии повлияла антропологическая тенденция в

гуманитарных науках рубежа веков, ориентирующая на то, чтобы перейти от знания позитивного к знанию глубинному. Основной целью лингвокультурологического направления во фразеологии является выявление того, каким образом «язык» культуры воплощается в содержание и структуру фразеологизмов. Фразеологизм является объектом изучения лингвистики, однако, рассматривая его лингвокультурологический аспект, появляется возможность глубже проанализировать самостоятельность фразеологизма как языкового знака и рассмотреть его участие в классификации обширной концептосферы «культура».

Фразеологические единицы являются наиболее «представительными» единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [Телия 1993: 302]. У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Фразеология является одним из способов языкового мировидения, что даёт основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира.

Основой лингвокультурологического направления послужили идеи взаимосвязанности культуры и языка; таким образом оно объединило в себе различные теории, которые в наше время уже стали классическими. Теории таких ученых, как В.фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Ш. Балли, Г.Г. Шпет, Л. Вейсгербер, Р. Барт, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян, Е.М. Верещагин и др. нашли место в русле данного направления.

Для лингвокультурологии во фразеологии важнейшей является проблема воплощения культурной семантики в языковом знаке, которая

исследовалась учеными различных научных школ – в культурологии и семиотике (Ю.М. Лотман; В.Н. Топоров; Вяч.В. Иванов; Б.А. Успенский; Ю.С. Степанов), в философии языка (Ю.С. Степанов; В.И. Постовалова и др.), в этнолингвистике (Н.И. и С.М. Толстые, Е.А. Березович и др.), в лексической семантике (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицка и др.), в когнитивной и концептуальной лингвистике (Ю.Н. Караулов; Е.С. Кубрякова; В.З. Демьянков; А.Д. Шмелев; Е.Г. Беляевская и др.).

В теории фразеологии лингвокультурологический «взгляд» на языковые знаки получил обоснование в работах В.Н. Телия и ее научной школы. В основу исследования легли близкие по мысли положения таких ученых, как В.В. Красных, Д.Б. Гудков, В.А. Маслова, В.И. Шаховский, Д.О. Добровольский и др.

По определению из лингвистического энциклопедического словаря под редакцией В.Н. Ярцевой, фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: 622].

Согласно другому определению, фразеологизм – особый знак языка: в его семантику «вплетена» культурная семантика, или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры [Ковшова 2009: 5]. Данная референция осуществляется в процессе восприятия и воспроизведения фразеологизма в речи обычными носителями языка, и фразеологизм выполняет как собственно языковую, так и культурную функции: образно передает информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслирует культурные смыслы, прескрипции культуры, стереотипные представления и т.п.

Шанский дает следующее определение: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: 115]. Лингвист полагает, что основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость в рамках той или иной культуры, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [Там же: 116].

В.М. Огольцев считает, что фразеологизмы обладают культурным компонентом значения, который лежит в основе сопоставительного описания семантической структуры фразеологических единиц, которые сопоставляются между собой по семантической и грамматической форме. Он подчеркивает, что национальная самобытность языка находит самое яркое и непосредственное выражение во фразеологии [Огольцев 1982: 130].

Созданная в теории интерпретационная модель значения фразеологизмов [Телия 1996: 69] адекватно отражает те операции, которые осуществляются при восприятии фразеологизма носителем языка. Особенность этого восприятия заключается в том, что все компоненты языковой семантики (типы информации) проходят через различные формы их осознания в культуре. Тем самым, семантика фразеологизма задается культурно маркированными блоками. Культурная интерпретация фразеологизма соединяет в единое целое языковую семантику и культурную коннотацию фразеологизма; в собственно языковую семантику «вплетаются» культурные смыслы, и образуется особенное, фразеологическое значение, которое можно назвать культурно-языковым значением.

Фразеологизм в полной мере осуществляет возможность человека выразить свое отношение к происходящему в мире. Как создатель оценки, как выразитель эмоции, говорящий (и слушающий) раскрывает свою культурную позицию – достойно или недостойно человека то, что происходит в мире, подобает человеку что-либо делать или не подобает. В

результате культурной интерпретации фразеологизма в процессе его употребления формируется важнейший компонент культурно-языкового значения фразеологизма, содержанием которого является ценностно-эмоциональное отношение к происходящему.

Культура в данной работе понимается как пространство культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и кодов, или вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания данных культурных смыслов [Ковшова 2009: 4].

Разными способами кодируемое ценностное содержание, вырабатываемое в культуре, составляет в целом картину мира, в которой раскрывается мировоззрение того или иного социума.

Самым универсальным, базовым является такой код, как язык, и поэтому в естественном языке культура «находит» знаки (знаковые тела) для воплощения своих смыслов, имеющих ценностное содержание. Язык является оптимальным средством выражения культурных смыслов, способствует их сохранению и трансляции; «тела» знаков для презентации своих смыслов культура «заимствует» в языке, превращая многие его знаки из знаков вербального кода в знаки вербального кода культуры, и тем самым удваивает его вторичность.

Важнейшим объектом лингвокультурологии являются такие вербальные знаки культуры, как фразеологизмы; то, что «тела» знаков для презентации своих смыслов культура «заимствует» и во фразеологии, представляется не случайным. Специфика знаковой, заместительной, функции фразеологизма в языке определена его особым положением, обусловленным тропеической природой внутренней формы фразеологизма, или его образностью. Фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области аналогического мышления, к области творческого сознания, предполагающего сопоставление несопоставимого, создание приблизительного тождества, т.е. иррациональное моделирование. Создание

соответствия между объективной реальностью, происходящим в мире и языковым знаком, таким, как фразеологизм, имеет тропеический характер: пара взаимно несопоставимых значимых элементов, между которыми устанавливаются отношения адекватности, образуют семантический троп, лежащий в основе внутренней формы фразеологизма. Образ фразеологизма становится тем своеобразным проводником культуры, благодаря которому осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем – культуры и языка. Происходит следующее: образно-мотивационный компонент фразеологизма в процессе его интерпретации в пространстве культуры порождает культурную коннотацию фразеологизма. Двусторонний языковой знак попадает в «фильтр» другой системы – культуры, благодаря чему сквозь языковой «материал» высвечиваются культурные смыслы, а сам языковой «материал» становится телом нового знака – знака культуры, в котором воплощены выделенные в культуре категории и смыслы.

Фразеологизм как языковой знак «зарождается» на пересечении языка и культуры. В основу внутренней формы фразеологизма попадают уже окультуренные сущности, и идет связывание, выражающееся в формировании образности фразеологизма и его семантики. Не троп, лежащий в основе внутренней формы фразеологизма, создает его культурную коннотацию – из комбинации кодов культуры с их ценностным содержанием рождается тропеическая суть фразеологизма: она хранит в себе и транслирует при употреблении фразеологизма культурные смыслы, «вплетенные» в его семантику. Воспроизведение фразеологизма обусловлено его культурной функцией – он является средством хранения и передачи культурной информации о человеке и мире; фразеологизм «пришел» в язык из культуры, которая так «осуществляет память о себе» [Лотман 1992: 129].

Фразеологизм как знак вторичной семиотизации выполняет особую функцию в символизации (эталонизации, стереотипизации) мира. Созданный в культуре, фразеологизм способен воплощать в себе устойчивые смыслы, которые были «заложены» в языковую семантику фразеологизма при его

создании, служат культурной основой данной семантики и извлекаются из нее в речи. В этой особой, культурной, функции, фразеологизм является оязыковленным символом (эталоном, стереотипом).

Коммуникативные функции фразеологизмов формируются в культуре и во многом определяются культурной коннотацией данного языкового знака. Выбор в культуре всегда мотивирован [Степанов 2004: 66], и выбор фразеологизмов в коммуникации с целью свершения речевого акта (например, эвфемизации речи) является осознанным и мотивированным прежде всего культурной семантикой фразеологизма. Ограничение на употребление фразеологизмов, рассмотренное на примере эвфемизации речи, имеет не узуальное, а культурное объяснение.

Фразеологические единицы концентрируются в языке веками и снова образуются в каждой эпохе, т.к. они вбирают в себя культурную информацию, дают возможность сказать много, используя меньше языковых средств, и в то же время достигают глубин народного духа, культуры [Маслова 2001: 120]. Фразеологизмы несут в себе языковые образы, которые являются способом восприятия картины мира и делают значительный вклад в ее формирование, отражают оценочное отношение к действительности. Рассмотрение традиционной ментальности народов помогает пролить свет на современные реалии действительности, на характерное отношение к миру различных наций и народов.

1.2. Роль метафоры в формировании фразеологизмов

Суть когнитивной концепции метафоры составляет признание того факта, что метафора играет основополагающую роль в концептуализации реальности. Однако когнитивная система, формирующая мышление и деятельность человека, не осознается нами. В большинстве случаев мы думаем и действуем более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами. Поскольку речевое общение базируется на той же

когнитивной системе, что и мышление и деятельность, то язык выступает одним из основных источников информации об этой системе [Лакофф, Джонсон 1990: 387-415]. План содержания фразеологической единицы и метафоры, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, то есть источником когнитивного освоения. Именно поэтому фразеологизмы и образно-мотивированные слова (метафоры) становятся экспонентами культурных знаков. Свойственное метафоре сближение разнородных явлений осуществляется вместе со способом видения мира, его языковой картиной мира, за которой могут стоять лингвистически разные понятия (различие в метафоризации разнородных единиц, включая и фразеологические; различие семантических полей, являющихся базой для метафор-идиом).

Особое место в создании общего фразеологического значения имеет метафора, которая является формой проявления вторичной номинации. В основе метафоры лежит сравнение. Как отмечал В.Г. Гак, сравнивать человек может неизвестное с известным, и в этом проявляется отношение его к объективной реальности. С давних времен метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека: части человеческого тела, родственные связи, животные, растения, материалы, предметы одежды, предметы обихода, светила, явления природы [Гак 1988: 15].

Проблемы метафоры продолжают привлекать внимание исследователей не только с точки зрения взаимодействия мышления, языка и деятельности человека, но и с позиций «вхождения» в концептуальную картину мира.

Особое внимание сегодня уделяется тому аспекту метафоризации, который связан с образованием культурных концептов, то есть «технологии» и «модели» «смыслопроизводства». Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции

вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия [Петров 1990: 66]. Однако до сих пор не существует однозначного ответа на вопрос о том, является ли метафора языковым, дискурсивным или концептуальным образованием. Несмотря на все еще преобладающую точку зрения на метафору как на языковое явление, сегодня все чаще делаются высказывания о метафоре как о концептуальном феномене, исходя из того, что репрезентация метафоры осуществляется на двух принципиально новых уровнях – пропозициональном и образно-ассоциативном.

Нашедшие экспериментальное подтверждение в последнее время, такие взгляды на метафору свидетельствуют о существенной роли культурной среды, предшествующего опыта (практических навыков) и телесной организации человека в структурировании ментальных процессов. Все это не дает оснований относиться к естественному языку как к единственному средству концептуальной организации мышления, что в свою очередь означает невозможность получения полной информации о метафоре посредством изучения одного лишь языка.

Необходимо отметить, что кроме номинативной, образной и экспрессивной функции, метафора выполняет в языке и так называемую концептуальную функцию, которая основывается на ее способности формировать новые концепты, исходя из уже сформированных понятий.

Наиболее ярко концептуальная роль метафоры проявляется в обозначении «непредметных сущностей» с помощью фразеологических единиц типа русск. повернуть колесо истории вспять (назад), англ. to turn back the clock of history (the hands of time); русск. на худой конец, англ. if (the) worst comes to (the)worst; русск. откинуть (отбросить) копыта, англ. to kick the bucket и т. п., образующих так называемое «фразеологическое пространство», содержащее такие концепты, которые в процессе метафоризации испытали своеобразное переосмысление и развитие.

Фразеологическая единица, будучи языковым знаком, является «хранителем» наших сведений о мире и рассматривается как «носитель» информации, особой структуры знания. При этом, как указывает В. Н. Телия, в диалектическом единстве формы и содержания ведущим является все то же содержание, т.е. способность знака обеспечивать информацию о мире – как внешнем для человека, так и внутреннем для него [Телия 1996: 154]. Отсюда следует, что содержательное пространство фразеологической единицы, охватывающее результативное значение и внутреннюю форму, как значение исходного сочетания слов образует единую когнитивную структуру, основу которой составляет когнитивный уровень значения и когнитивный уровень внутренней формы.

Как известно, в рамках когнитивной лингвистики значение рассматривается как наличие разновидностей знания и опыта, зафиксированного в языке и отражающего совокупность человеческой деятельности.

Когнитивисты отказываются от узкого понимания значения как совокупности основных и наиболее существенных признаков обозначаемого, необходимых для его идентификации. Значение включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом, в том числе потенциальные и ассоциативные признаки. Кроме этого, в когнитивной лингвистике постулируется невозможность строгого разделения языковой и энциклопедической информации вследствие того, что между ними нельзя провести линию разграничения таким образом, чтобы можно было с уверенностью сказать, что определение по одну сторону границы принадлежит семантике, а по другую – грамматике [Langacker 1988: 49-90]. В этой интерпретации когнитивной семантики значение тесно связывается со знанием.

Основное различие когнитивной семантики от традиционной состоит в том, что в рамках когнитивного подхода лингвисты стремятся объяснить языковые явления с помощью обращения к другим когнитивным системам. В

традиционной семантике не ставится задача постижения глубинной природы языка, включая и объяснение самой картины мира, ее природы, состава, особенностей функционирования в разных сферах коммуникации.

Исходя из того, что значение фразеологической единицы становится понятным только в контексте других когнитивных структур и блоков знаний, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание, мы рассматриваем ее как фигуру на фоне некоторой базовой для нее структуры знаний. В этой связи необходимо рассмотреть точку зрения В.Н. Телии о том, что фразеологическая единица имеет референцию «не прямо» к миру, а всегда через фреймовое включение, которое является посредником между значением языковой единицы и выполнением ею знаковой функции [Телия 1996: 8]. Именно такое понимание фразеологизма принадлежит когнитивной парадигме, активно развиваемой в настоящее время прежде всего в разработке проблемы искусственного интеллекта, когнитивной психологии и лингвистики. Фразеологизм наделен способностью указывать на мир своим значением, которое «встраивается» в структуры знания о мире – в виде «категоризирующих» и «сценарных» знаний, причем первые «упаковываются» в классифицирующий фрейм, а вторые – в ситуативный.

Изучение когнитивного подхода к исследованию фразеологических единиц дает возможность вскрыть диффузность когнитивных структур, которые могут делиться на множество мелких структур и входить в более крупные образования. Исходя из этого, нужно учитывать когнитивные структуры, соотнесенные с одной фразеологической единицей и с их тематическими микро- и макрогруппами как в пределах одного языка, так и в межкультурном плане.

Воспринимая фразеологические единицы, мы начинаем задумываться над реальностью или нереальностью ситуаций, лежащих в основе их образности, разгадываем, какие из свойств обозначаемого предмета послужили причиной их возникновения. Постигнув их значение, мы определяем метафорический или метонимический стержень, на котором они

создавались. Таким образом, в рамках когнитивного подхода под метафорой и метонимией понимают структурирование одного понятия в терминах другого.

Когнитивный метод исследования метафор играет важную роль в изучении метафорических значений как отдельных слов, так и фразеологических единиц. Так, например, мы понимаем фразеологическую единицу *let of stream* – «дать выход своим чувствам (выпустить пары)», так как в ее основе лежит концептуальная метафора, представляющая наш разум в виде контейнера (*countainer*), который структурирует наш физический опыт, русск. выйти из себя и др. Эти и им подобные примеры свидетельствуют о том, что процесс метафоризации происходит в соответствии с некоторыми когнитивными моделями, задающими возможные пути взаимодействия фреймов, т.е. определяют отбор признаков, явлений и представлений о них, которые становятся основой переносного значения.

Идиома – это сочетание языковых единиц, значение которого не совпадает со значением составляющих его элементов. Это несоответствие может быть следствием изменения значения элементов в составе целого [Винарева, Янсон 2008: 96]. Идиома это такой вид фразеологизма, значение которого не выводится из значения составляющих его компонентов. Характерным признаком идиом является наличие в них архаических, лишь в них употребляемых слов и форм: «там и сям», «бить баклуши», «попасть впросак» и др. Этим в особенности усиливается неразложимость идиом, их целостность.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предлагают следующие базовые операции, в результате которых формируется значение идиомы:

- 1) введение X в Y;
- 2) исключение X из Y;
- 3) выдвижение на первый план X;
- 4) изменение X под влиянием Y;

5) слияние X с Y [Баранов, Добровольский 2008: 256].

Для операций введения и исключения X – слот или содержание слота, Y – слот или фрейм; для операции выдвижения на первый план X – содержание слота; для операции изменения X и Y – содержание слотов; для операции слияния X и Y – слоты. Названные операции всегда проявляют себя комплексно, в комбинации [Там же].

Несложно заметить, что подобные построения отличаются значительной сложностью и, вероятно, некоторой субъективностью. Реконструкция возможных операций для получения переосмысленного значения важна, прежде всего, в теоретическом аспекте как набор операций над когнитивными структурами, позволяющий получить выводное знание. Инференция (процесс получения выводного знания или само выводное знание) рассматривается по-разному: «Иногда полагают, что инференция происходит в опоре на строящуюся модель текста, иногда – что она зависит от того, реализацию какого фрейма, скрипта или сценария человек усматривает в данном тексте и, соответственно, какой слот в этой единице считается еще не заполненным. Иногда большое значение придают знаниям говорящего/слушающего, помогающим ему домыслить недостающие логические звенья в цепи описываемых событий или же распознать установки коммуникативного акта и интенции партнера по диалогу даже в том случае, когда явного языкового выражения они в тексте не получают» [Кубрякова 1997: 34].

В случае фразеологизмов формирование переносного значения вполне может рассматриваться как процесс инференции, в основу которого кладутся когнитивные структуры с упакованными в них знаниями. На эту особенность обращает внимание и В.Н. Телия, рассматривая механизм метафорического переосмысления при формировании значения идиомы: «При этом значением идиомы становится это выводное знание, полученное на основе логических импликаций, что и обуславливает несовпадение – суммы значений исходного

сочетания слов с метафорически сформированным значением» [Телия 1996: 142].

Метафоризация является универсальным средством пополнения языкового инвентаря и играет большую роль в актах идиомообразования, когда речь идет о переосмыслении некоторого сочетания на основе тех или иных ассоциаций и вызываемого ими образа [Телия 1988: 173-204]. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути. Метафорические обозначения, «вплетаясь» в концептуальную систему отражения мира, «окрашивают» ее в соответствии с национально-культурными традициями и непосредственно переплетаются с фразеологическими единицами, являются их непосредственными составляющими, которые служат для переноса значения.

Метафора и метонимия – не просто тропы, это когнитивные инструменты познания человеком окружающей действительности, основанные на его способности соизмерять и ассоциировать разные категории в соответствии с приобретенным им масштабом знаний и представлений. В таком понимании они выступают не только как стилистические приемы, а как важные механизмы восприятия и познания, которые также служат движущей силой в создании фразеологических единиц.

1.3 Функция зоонима в составе фразеологизма

Главная роль при формировании общего фразеологического значения принадлежит особому компоненту, который входит в структуру фразеологической единицы (далее ФЕ). Одним из таких компонентов является зооним. Перенос наименования по сходству является одним из ведущих способов формирования фразеологизмов.

Под зоонимом мы понимаем имя нарицательное, обозначающее животное (собака, кошка, волк, лиса и др.). В большинстве ФЕ с

компонентом-зоонимом встречается тип метафорического переноса, при котором используются названий животных для описания характеристики человека, обозначения тех или иных его качеств, черт внешности, характера, умственных способностей. К тому же зоонимы зачастую являются символами моральных и интеллектуальных качеств человека [Саламатина 2016: 428-430].

Переходя к исследованию зоонима в составе фразеологизма, нужно отметить, что метафоричность зооморфных фразеологизмов, присущая им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлена их референциальной сферой, основу которой составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. В этнокультуре разных народов фразеологизмы, включающие названия животных, – это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах [Вишневская, Федорова 2005].

Развитие многозначности осуществляется путём переноса значения. Исторически вторичные значения являются переносными, но многие из них в настоящее время уже не осознаются в своих исходных качествах. Семантическое своеобразие этих сращений состоит в том, что в них всегда доминирует зоосемический компонент, выделяясь за счет противопоставления репрезентативного и фигурального значений. Для фразеологизмов, семантически ориентированных на животных, но метафорически ассоциируемых с человеком, особую значимость приобретает коннотативное значение, причем коннотацию можно рассматривать как дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению [Вежицкая 1999: 345].

Так, на формирование и функционирование фразеологизмов воздействует культурно-человеческий фактор. Г.А. Жевако и Л.В. Шубина отмечают, что фразеологизмы являются своеобразными эталонами и

стереотипами национальной культуры, маркированное содержание которых воплощается в культурно-национальной коннотации фразеологизмов. Культурно-национальное самосознание, само мировидение отражено в характерных для данного народа образах фразеологизмов [Жевако, Шубина 2006: 38-44].

Например:

a sly dog – человек себе на уме

to drink like fish – много пить, пьянствовать

a small fly – мелкая сошка

knee high to a grasshopper – от земли не видать

a fat cat – толстый кот, т.е. важная персона [Кунин 1984: 329]

Типичность образов, лежащих в основе значения фразеологизмов, а также включенность в них символов или эталонов миропонимания – это плод коллективного представления лингвокультурной общности о некотором групповом опыте. Последний может интерпретироваться в концептах культуры, обретая во фразеологизмах стереотипное, символьное или эталонное его выражение [Жевако, Шубина 2006: 38-44].

Достаточно большое количество зооморфных фразеологизмов имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры - так называемых «культурных универсалий» [Телия 1986: 91]. Однако вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников многие зоонимы содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной лингвокультуры. Данные сходства и различия более подробно будут рассмотрены в практической главе.

По мнению О.И. Глазуновой, субстантивные фразеологические сочетания отражают одно или несколько характеризующих значений в отличие от авторских метафорических словоупотреблений, которые

потенциально могут актуализировать целый комплекс предикативных признаков. Входящие в состав фразеологического сочетания зависимые лексемы не просто ограничивают сферу значений зооморфизма, но трансформируют параметры их значения. Традиционные аспекты реализации зависимых слов во фразеологизмах преобразуются в качественные составляющие [Глазунова 2000: 122]. Связанность значений зоонимов проявляется и в составе других структурно-морфологических типов ФЕ.

Для ФЕ, семантически ориентированных на животных, но метафорически ассоциируемых с человеком, коннотацию, как особо важную составляющую фразеологизма, можно рассматривать как «дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению, как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компонент» [Арсентьева 1989: 55]. Все компоненты коннотации во фразеологическом значении выступают, как правило, вместе, но иногда могут находиться и в разных комбинациях друг с другом.

Оценочный компонент, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении фразеологизма, является основным в коннотативном статусе ФЕ в силу его социолингвистической природы. «В разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, хотя существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения ФЕ» [Там же: 23].

В интерпретации ФЕ выделяются, как правило, отрицательный, положительный и нейтральный компоненты фразеологического значения, в основе которых лежит суждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления. «Ассоциативно-образная связь, лежащая в основе косвенной фразеологической номинации, не только

способствует адекватному декодированию смысла высказывания, но и является стимулом появления у адресата соответствующей оценочной и эмоциональной реакции» [Карташкова 1999: 38].

В целом, в паремиологической семантике животных наиболее часто прослеживается смешанная оценочная коннотация, отражающая амбивалентность нашего восприятия живой природы, с преобладанием отрицательного субъективно-оценочного компонента. По-видимому, общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена «более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления» [Райхштейн 1980: 21].

Г. М. Вишневская и Т. В. Федорова считают, что с оценочным компонентом значения тесно связан эмоциональный компонент – выражение чувств и эмоций. Это объясняется тем фактом, что оценка человеком какого-то явления в пределах семантики ФЕ, как правило, влечет за собой эмоциональное отношение, переживание. Оценочный и эмоциональный компоненты коннотации обычно связаны с экспрессивным компонентом, который декодируется с помощью лексических интенсификаторов, выражающих большую, по сравнению с нормой, степень признака. В качестве интенсификаторов зооморфных ФЕ выступают наречия, прилагательные, существительные, глаголы, содержащие сему «интенсивность» или имеющие в своей семантике усилительный элемент, например: «Who is afraid of the big bad wolf?» [Вишневская, Федоров 2005].

Последний компонент коннотации – функционально-стилистический – свидетельствует о принадлежности ФЕ с компонентом-зоонимом к тому или иному стилю речи, их распространенности, употребительности. Нейтральными или межстилевыми считаются зооморфные ФЕ, употребляемые во всех стилях языка. Однако, как отмечает А.В. Кунин, «недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, а также изменение нормы

фразеопотребления в значительной степени затрудняют отнесение фразеологизма к тому или иному функциональному стилю» [Кунин 1984: 9].

Компонент-зооним обладает важной функцией для формирования индивидуального значения фразеологизмов. Когда зооним становится компонентом фразеологизма, то он теряет свое лексическое значение, соответственно он утрачивает способность обозначать животное. Некоторые ученые, в частности А.М. Мелерович, считают, что компонент-зооним в результате фразеологизации приобретают особые, несистемные значения, которые несвойственны этим словам в свободном употреблении и могут быть выявлены только при «разложении» фразеологического значения [Мелерович 1979: 79].

Согласно концепции А.М. Чепасовой, которая помогает понять механизм превращения слова в компонент фразеологизма, при формировании фразеологизма на основе нефразеологического словосочетания каждое слово этой структуры утрачивает семантическое ядро, сохраняя отдельные специфические семы, из которых возникает другое, новое семантическое ядро новой языковой единицы фразеологизма [Чепасова 1983: 48].

В этом случае зооним приобретает новую функцию актуализации наиболее характерных, с точки зрения человека, свойств животного: способ передвижения, образ жизни, повадки, внешние признаки, звуковая деятельность, практическое использование животного человеком. При образовании индивидуального значения фразеологизма эти семы трансформируются в семы, отражающие новые, другие, признаки и свойства человека.

Из этого следует, что зоонимы могут выполнять различные функции в языке и могут характеризовать человека с разных сторон. Из этого, в свою очередь, следует, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом могут отражать следующие характеристики человека:

- физические свойства субъекта (сильный как лошадь, зоркий как рысь, и др.);
- внешний облик (толстый как боров, с козлиной бородкой и др.);
- психические свойства субъекта (злой как собака, упрямый как бык, и др.);
- наличие интеллекта или его отсутствие (глуп как сивый мерин, устался как баран на новые ворота и др.);
- повадки, умения, навыки субъекта (повторяет как попугай, хитрый как лиса и др.).

Приведенные примеры показывают, что особенностью фразеологических единиц, содержащих зоонимы, является то, что их символическое значение построено на основе переносного значения структурных компонентов.

Таким образом, входящие в состав ФЕ зависимые лексемы являются решающим фактором, влияющим на коннотацию зоонимов и обуславливающим связанность их значений в составе конкретной ФЕ. Компонент-зооним играет важную роль в формировании фразеологического значения и входит во внутреннюю форму фразеологизма в качестве основного компонента. ФЕ с компонентом-зоонимом формируют своеобразную зоонимическую фразеологическую картину, которая считается образной «очеловеченной» моделью мира, интерпретируемой через животных. Именно человек через призму своих ощущений создает новые образы в своем воображении. Из этого следует, что в образовании ФЕ с компонентом-зоонимом играют роль как внутрилингвистические (собственно языковые), так и экстралингвистические (относящиеся к истории народа, говорящего на данном языке) факторы. Зоонимические компоненты фразеологических единиц создают маркированность национально-культурной специфики образной семантики фразеологизмов.

1.4 Зоонимы в национальной языковой картине мира

В.Н.Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [Телия 2005: 14].

Вопросы преподавания иностранных языков на современном этапе рассматриваются, прежде всего, в рамках проблемы обеспечения условий эффективной межкультурной коммуникации. В связи с этим все большее значение приобретают сегодня дидактически ориентированные описания русского языка, которые направлены на потребности обучающихся в конкретной национальной принадлежности. В основе успешности межкультурной коммуникации лежит взаимное представление участников общения о лингвокультурных особенностях друг друга, выражаемых определенными языковыми единицами. Одно из центральных мест в числе таких единиц принадлежит фразеологии, о чем пишут многие исследователи. Так, Т.П. Чепкова отмечает: «Каждый, кто изучает русский язык, наверняка не раз слышал слова о его богатстве. Носителям русского языка эта мысль кажется привычной, не требующей доказательств. Иностранцы смогут понять, в чем заключается богатство русского языка, если будут обращать внимание на то, что делает речь русских людей яркой, образной, выразительной. Одним из самых ярких украшений нашей речи являются фразеологизмы» [Чепкова, Степанян, Мартыненко 2012: 4].

У многозначного слова одно из значений является основным, прямым, т. е. только называющим предмет, действие или признак; другие значения – переносные, связанные с прямым значением по смыслу. Одно слово может иметь несколько переносных значений.

В современной науке выделяют два основных типа переноса при наименовании: 1) по сходству (метафора); 2) по смежности, т. е. по реальной связи объектов (метонимия). Третий тип переносных по происхождению

значений характеризуется тем, что их образность более не ощущается (в лингвистике их называют «стершимися»): ножка стула, шляпка гриба, гусеницы трактора, солнце зашло, часы идут и т. п. Эти значения являются основными наименованиями определенного предмета, признака или действия: переносные по происхождению, они являются прямыми с точки зрения использования в современном языке и не имеют в словаре пометы «переносное».

В данном случае определить, в каком значении употреблено слово, можно только по контексту.

Отчетливо ощущаемую носителями языка образность имеют общеупотребительные переносные значения, например: золотые руки, капля жалости и т. п. Это языковые метафоры с «живой» образностью. Данный тип образности чаще всего встречается в основе образования фразеологизмов, в частности, пословиц и поговорок о животных. Он делает их язык максимально выразительным, а содержание глубоким.

Пословицы и поговорки представляют собой особый тип фразеологических выражений. Главным отличительным признаком пословицы по сравнению с поговоркой является то, что она характеризуется законченностью высказывания. При этом и в пословицах, и в поговорках заключен богатейший лингвострановедческий материал, связанный с особенностями истории и культуры того или иного народа. Этот материал различен в разных языковых системах, как различны и сами народы, но в то же время фразеологизмы даже неродственных языков нередко во многом схожи, поскольку едины общечеловеческие ценности, выражаемые ими.

Пословицы и поговорки о животных составляют довольно обширный пласт во фразеологическом фонде разных народов и отличаются большим тематическим разнообразием. Все их элементы подчиняются их главной задаче – раскрыть мысль полнее, точнее и ярче; в этом смысле пословицы и поговорки о животных могут быть примером архикраткости и отсутствия аморфности.

В современной науке существует множество подходов к классификации пословиц и поговорок; один из них – тематический, в соответствии с которым исследователи выделяют отдельную группу «Человек и его отношение к окружающему животному миру». Особенностью фразеологизмов, содержащих зоонимы, является то, что их символическое значение построено на основе переносного значения структурных компонентов и, прежде всего, метафоры и метонимии с «живой» образностью, что придает пословицам и поговоркам максимальную красочность в плане выражения и емкость в плане содержания.

Слова, обозначающие животных, относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. «Зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым присущ значительный информационный потенциал. В зоонимах, ярче, чем в любой другой области языка, отражаются особенности жизни человека, когда образы животных в разных языках наделяются, на первый взгляд, совершенно не мотивированными свойствами и иногда даже противоречащими логике вещей. Эти образы и фантазии восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиям и мифологии» [Кочнова 2015: 56].

Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика. Особенно на ранней стадии развития человечества, когда люди и звери сосуществовали в естественном соседстве. В человеческом обществе жили идеи о происхождении людей от животного. Основываясь на наблюдениях за повадками животных, и подмечая их сильные и слабые стороны, человек выделяет основные из них и на этом строит свою характеристику. Так как в различных культурах значение зоонимов, то именно зооним может отражать различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев, присущих, определенному языковому сообществу и культуре в целом [Кочнова 2015: 4]. Зоонимы очень часто входят в состав пословиц. Все они получили свои характеристики, которые закрепились за ними как в русских

народных сказках, так и в народной мудрости и во фразеологических оборотах [Телия 1996: 110]. Зоонимы являются частью языковой системы, также частью языковой картины мира.

«Язык есть собственность нераздельная целого народа. ...Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своём» [Срезневский 2007: 19]. Именно в языке отражаются исторически сложившиеся в обыденном сознании народа представления о мире, об организации жизни, о системе ценностей. Глубинное изучение языка – его лексикона, структуры, речевого поведения носителей языка – позволяет описать самобытность мышления и психики этноса, своеобразие его национальной культуры. Каждый представитель этноса как носитель языка является и носителем культуры. Поэтому «языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры» [Маслова 2001: 63]. Ярким репрезентантом языковой картины мира, национально-культурного опыта того или иного этноса является фразеология национального языка. Именно во фразеологизмах запечатлена народная мудрость, выражаются ценностные ориентиры этноса.

Общепринятым является тот факт, что фразеологический состав языка представляет собой «наиболее самобытное его явление» [Телия 1996: 116] не только в плане системно-регулярной аномальности, но и в плане выражения фразеологизмами национальной самобытности народа – носителя языка [Там же: 215]. По замечанию Пак Сон Гу, в связи с этим «особую важность представляют исследования зоонимов, входящих в состав фразеологических единиц двух разноструктурных языков с целью описания системы ассоциаций, коннотаций, связанных у носителей двух сопоставляемых языков с представлениями о том или другом животном в проекции на человека» [Пак Сон Гу 2000: 72].

Особое место во фразеологической картине языков занимают фразеологизмы, содержащие образы животных, посредством которых в

иносказательной форме описываются особенности внешности и характера человека.

Фразеологические единицы такого типа ярко отражают многие особенности национальной культуры, что имеет практическую ценность при построении обучения русскому языку с позиций межкультурной коммуникации. Сравнение образов животных во фразеологических единицах разных языков позволяет не только выявить и систематизировать переносные значения соответствующих зоонимов, но и понять, почему в данном языке олицетворением тех или иных качеств человека является именно этот анималистический образ, т. е. выявить особенности культуры народа.

1.5 Современные методики исследования фразеологизмов.

К настоящему моменту в области изучения фразеологии достигнуты значительные результаты, полученные с использованием различных подходов и методов. Учёные в области фразеологии придерживаются тех или иных точек зрения, а также представляют свои классификации ФЕ в языке. В рамках классификации В.В. Виноградова выделяются следующие типы фразеологических единиц [Там же: 36]:

1) фразеологические сращения или идиомы (уникальные и несамостоятельные единицы, выступающие, как эквиваленты слов, то есть самостоятельность отдельных слов в фразеологическом обороте полностью утрачивается: to show the white feather «трусить», to kiss the hare's foot «опаздывать»);

2) фразеологические единства (мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов: to dance on a tight rope «рисковать»);

3) фразеологические сочетания (наименее семантически изолированные обороты, которые строятся по продуктивным синтаксическим моделям и отличаются от свободных сочетаний тем, что один из элементов, а

именно, опорное слово, употребляется во фразеологически связанном значении, реализующемся лишь при сочетании с определенным словом или набором слов: *to bear a grudge/ malice/ spite* «иметь зуб против кого-либо»).

В свою очередь, А.И. Смирницкий в своей классификации различает 2 группы фразеологических выражений [Там же: 38]:

а) фразеологические единицы;

б) идиомы (слова в переносном значении, основаны на метафоре, ясно воспринимающиеся говорящим: *dead as the doornail* «без признаков жизни»)

В структурном отношении он делит фразеологизмы на:

1) одновершинные – это соединение незнаменательного слова с одним знаменательным: *against the grain* «против желания, не по душе»;

2) двuverшинные – это соединение двух знаменательных слов: *a tame cat* «бесхарактерный человек»;

3) многовершинные – это соединение более двух знаменательных слов (с незнаменательными): *to have all one's eggs in one basket* «рисковать всем».

Когнитивное исследование идиом может иметь следующий вид:

а) исследование идиомы как языковой единицы, с акцентом на план выражения и план содержания непосредственно самого фразеологизма;

б) изучение контекстного окружения и особенностей идиомы в этом аспекте.

Такое исследование важно для установления семантического и грамматического контекстов функционирования идиомы, ее стилистических характеристик, актуализации тех или иных аспектов ее семантики, в том числе оценки и культурных коннотаций.

Если когнитивное исследование идиом имеет относительно строгие процедуры и может быть описано в терминах соответствующих когнитивных структур и операций с ними или с их элементами, то описание паремий (в рамках когнитивного подхода) в значительной мере остается субъективным. Паремия – это краткое образное устойчивое высказывание или же, иными словами, пословица или поговорка.

Примером могут служить работы по различным концептам, в частности собранные в «Антологии концептов» [Карасик, Стернин 2007: 69-81]. И.В. Палашевская, исследуя концепт «закон» в части его паремиологизации, берет за основу следующие нормативные комплексы, или аксиомы, предложенные В.И. Карасиком: 1) взаимодействия, 2) жизнеобеспечения, 3) общения, 4) ответственности, 5) управления, 6) реализма, 7) безопасности, 8) благоразумия [Палашевская 2007: 71].

Подобная концептуализация имеет следующие черты:

- имплицитный характер анализа (на каком основании объединяются те или иные паремии в группировки);
- субъективность в объединении сентенций вокруг аксиом и в выборе паремий, их иллюстрирующих;
- отсутствие объясненной и описанной связи с когнитивными структурами или с языковыми единицами;
- интуитивный, субъективный характер интерпретаций, позволяющий рассматривать его в значительной мере как филологический или культурологический, но не собственно лингвистический.

Проблема адекватного когнитивного описания пословиц и поговорок связана с тем, что вопрос об отнесенности последних к фразеологизмам решается неоднозначно.

Одним из немногих описаний паремий на строгой лингвистической основе является работа А. Н. Баранова [Баранов 1989: 74-90]. Анализируя аксиологическую составляющую в языке, он предлагает использовать следующие виды оценок:

(К-оценки) – оценки по количественным параметрам (количественные или счетные слова: килограмм, штука, метр);

(П-оценки) – прототипические оценки (наречия степени: много, мало, чуть-чуть);

(Г- или Ц-оценки) – гомеостатические или целевые оценки (слова типа: достаточно, устроит);

(О-оценки) – общие оценки (хорошо, плохо).

Ученый утверждает, что в этой иерархии слева направо уменьшается дескриптивность оценки и усиливаются ее собственно оценочные свойства (каузальность, наличие выбора и очевидность ориентации на процесс принятия решения).

Когнитивное исследование паремий может иметь следующий вид:

- объединение пословиц и поговорок в группы по тому или иному признаку с последующей интерпретацией, носящей в значительной мере интуитивный характер; иногда исследователи опираются на рубрикацию в сборниках пословиц и поговорок;

- исследование максим, репрезентированных в паремиях, в терминах культурологии и этики;

- изучение аксиологических стратегий, заложенных в паремиях.

В случае, если имеет место образное переосмысление, то использование методики экспликации метафор представляется наиболее целесообразным решением.

Согласно концепции А.Н. Баранова и Д.О Добровольского, классификация фразеологизмов опирается на две базовых категории фразеологии – идиоматичность и устойчивость. Выделяется шесть типов фразеологизмов:

- 1) идиомы (шишка на ровном месте, работать спустя рукава);
- 2) коллокации (зло берет, встретить отпор);
- 3) пословицы (цыплят по осени считают);
- 4) грамматические фразеологизмы (во что бы то ни стало, по крайней мере);
- 5) фразеологизмы-конструкции (X он и в Африке X);
- 6) ситуативные клише (спокойной ночи, best before)

[Баранов, Добровольский 2013: 25].

Для каждого типа фразеологизмов дается определение, а также указываются параметры, позволяющие отнести тот или иной фразеологизм к

данному классу. Представленная классификация учитывает устоявшуюся традицию, но в то же время расширена и дополнена новыми разрядами фразеологизмов, хорошо согласующимися с интуицией. Так, в класс идиомы вводится новый подкласс – речевые формулы. Это особая группа идиом со структурой предложения, в семантике которых имеется непосредственная отсылка к ситуации общения. Новым также является включение грамматических фразеологизмов и фразеологизмов-конструкций в область фразеологии.

А.В. Кунин в своей книге «Курс фразеологии современного английского языка» выделяет несколько видов, так называемой устойчивости [Кунин 2005: 6-8]:

1) устойчивость употребления – это значит, что фразеологизм есть часть языка, а не отдельное образование. Показателем этой устойчивости является воспроизведением в готовом виде;

2) структурно-семантическая устойчивость – в данном случае ФЕ состоит не менее чем из двух слов, не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ;

3) семантическая устойчивость;

4) лексическая устойчивость – полная неизменность и постоянство фразеологической единицы;

5) синтаксическая устойчивость – абсолютная неизменность череды компонентов в рамках устойчивости.

Любые фразеологизмы состоят из компонентов, которые могут выражаться как обычными словами, так и потенциальными (это новые слова разового употребления, слова «к случаю», придуманные писателем, поэтом, журналистом, ученым, чтобы наиболее точно, выразительно передать свою мысль: легендарь, пианинить, бродвейше и т.п.) [Там же: 8-9]. Данное слово нужно не просто придумать, а вложить в него смысл, чтобы он был понятен читателю. Именно поэтому, подобные потенциальные слова свойственны только писателям и поэтам.

Согласно классификации А.В. Кунина выделяют структурно-семантические классы фразеологических единиц [Кабанова 2012: 34]:

1. Номинативные ФЕ выполняют функцию называния, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Они подразделяются на следующие подтипы:

- а) субстантивные ФЕ: a dog in the manger «собака на сене»;
- б) адъективные ФЕ: quicker than lightning «быстрее молнии»;
- в) адverbialные ФЕ: out of a blue sky «совершенно неожиданно»;
- г) предложные ФЕ: at the head of «во главе».

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: to dance on a volcano «играть с огнем».

3. Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями:

а) пословицы – общепринятые сжатые народные мысли с поучительным смыслом. Например, good health is above wealth «здоровье дороже денег»;

б) поговорки – это коммуникативные ФЕ, им не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Например, the world is a small place «мир тесен»;

4. Междометные и модальные ФЕ – выражают эмоции, волеизъявления, личностные отношения человека к объектам внешнего мира: by the Lord Harry «черт возьми».

Выводы по главе 1

Проведённый анализ теоретической литературы позволил сформулировать теоретическую основу для когнитивного исследования и сортировки фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском и русском языках. Всё это поможет улучшить представление о фразеологизме и зоониме в целом, выбрать методологию исследования, а также успешно провести работу с практическим материалом.

В ходе исследования мы выяснили, что фразеологические единицы концентрируются в языке с незапамятных времен, вбирают в себя культурную информацию, достигают глубин народного духа, культуры. Фразеологизмы содержат языковые образы, которые являются способом восприятия картины мира и делают значительный вклад в ее формирование, выражают оценочное отношение к действительности и имеют непосредственное отношение к ментальности различных наций и народов.

В свою очередь, метафоризация является универсальным средством пополнения языкового инвентаря и играет большую роль в актах идиомообразования. Метафоры преобразуют систему отражения мира в соответствии с национальными традициями и непосредственно переплетаются с фразеологическими единицами, являясь их основой при переносе значения и движущей силой в их создании.

Далее был рассмотрен компонент-зооним, который, оказываясь в составе фразеологизма, занимает важное место в формировании фразеологического значения и является основным компонентом ФЕ. ФЕ с компонентом-зоонимом формируют своеобразную зоонимическую фразеологическую картину, образную антропологическую модель мира, которая интерпретируется через животных. Зоонимические компоненты фразеологических единиц маркируют национально-культурную специфику переносного значения фразеологизмов, описывая особенности внешности и характера человека через характеристики животных.

Также были рассмотрены фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в национальной языковой картине мира. ФЕ, содержащие анималистический компонент, ярко отражают особенности той или иной национальной культуры. Сравнение образов животных во фразеологических единицах разных языков позволяет выявить и систематизировать переносные значения соответствующих зоонимов, а также ответить на вопрос, почему в данном языке олицетворением тех или иных качеств человека является именно этот анималистический образ, что позволяет выявить особенности культуры народа, особенности менталитета.

Были рассмотрены различные методики исследования фразеологизмов, и в основе практического исследования данной работы будет использована структурная классификация фразеологизмов А.В. Кунина, которая представляется наиболее предпочтительной в виду того, что является принятой большинством учёных и более простой для восприятия.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В этой части нашего исследования приводится анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, выделенных методом сплошной выборки из современных англоязычных и русскоязычных словарей. Мы проанализировали данные фразеологические единицы на основе классификации А.В. Кунина и провели исследование их лексико-грамматической специфики, которая тесно связана с двумя национальными языковыми картинами мира. Затем был проведен их сопоставительный анализ на предмет выявления лингвокультурологических особенностей.

2.1 Структурная классификация фразеологизмов

В данной работе рассматриваются только виды домашних животных, самыми же распространёнными их видами в наше время являются собака и кошка, также к ним можно отнести такие виды как корова, коза, свинья. Общее количество отобранных фразеологизмов с данными зоонимическими компонентами составило 100 единиц (50 в русском языке и 50 в английском). Все они были далее распределены по структурной классификации А.В. Кунина и расположены в порядке убывания количества единиц с тем или иным компонентом.

С зоонимом «кот/кошка», «cat» было выделено 27 единиц. Они были распределены по структурной классификации следующим образом:

- 1) номинативные ФЕ (12 единиц):
  - а) субстантивные: «кот в мешке»;
  - б) адъективные: «драная кошка», «как кошка с собакой», «живуч как кошка», «кот, что гуляет сам по себе», «как угорелая кошка», «like a cat on a

hot brick/like a cat on a hot tin roof», «*to look like something the cat dragged in*», «*(fight) like cats and dogs*», «*to look like the cat that ate the canary*», «*alley cat*»;

в) адвербиальные: «*кот заплакал*»;

г) предложные: не представлено;

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (8): «*играть в кошки-мышки*», «*идти коту под хвост*», «*тянуть кота за хвост*», «*смотреть/облизываться как кот на сметану*», «*cat got someone's tongue*», «*play cat and mouse*», «*let the cat out of the bag*», «*put the cat among the pigeons*»;

3) коммуникативные ФЕ (6):

а) пословицы: «*Отольются кошке мышкины слезки*», «*While the cat's away, the mice will play*», «*Curiosity killed the cat*», «*Cat has nine lives*»;

б) поговорки: «*Черная кошка дорогу перебежала*», «*Кошки скребут на душе*»;

4) междометные и модальные ФЕ (1): «*суп с котом*».

Номинативных единиц представлено наибольшее количество, в частности номинативно-адъективных, при этом номинативно-коммуникативных немногим меньше, чем номинативных единиц. Затем чуть меньше коммуникативных фразеологизмов. Междометные и модальные фразеологизмы представлены одним примером.

Далее рассмотрим фразеологизмы, включающие зооним «собака», «dog». Общее их количество составило 19 единиц.

Согласно структурной классификации их можно подразделить на:

1) номинативные ФЕ (9):

а) субстантивные: «*собака на сене*», «*dog in the manger*»;

б) адъективные: «*собачий нюх*», «*dog's life*», «*dressed up like a dog's dinner*», «*as sick as a dog*»;

в) адвербиальные: «*как собак нерезаных*», «*с собаками не сыщешь*», «*как собаке пятая нога*»;

г) предложные: не представлено;

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (9): «бежать, высунув язык (устать как собака)», «любить как собака палку», «гонять собак», «спускать собаку», «вешать всех собак на кого-либо», «собаку съесть», «go to the dogs», «dog ate my homework», «the tail wagging the dog»;

3) коммуникативные ФЕ (11):

а) пословицы: «Собака лает, ветер носит (караван идёт)», «You can't teach an old dog new tricks», «Let sleeping dogs lie», «The dogs bark, but the caravan goes on», «Better be the head of a dog than the tail of a lion», «If you lie with dogs, you will get fleas»;

б) поговорки: «Собаке, собачья смерть (жил собакой, околел псом)», «Как на охоту ехать, так и собак кормить», «Вот где собака зарыта», «Every dog has its day», «Keep a dog and bark oneself»;

4) междометные и модальные ФЕ (0): не представлено.

Коммуникативных единиц представлено наибольшее количество, в частности пословиц, при этом номинативных (в большей степени адъективных) и номинативно-коммуникативных единиц представлено одинаковое, немногим меньшее, количество. Междометных и модальных примеров не представлено.

Следующий зооним «корова», «cow» был компонентом 17 фразеологических единиц, которые были рассортированы следующим образом:

1) номинативные ФЕ (9):

а) субстантивные: не представлено;

б) адъективные: «священная корова», «дойная корова», «фараоновы коровы», «как корова на льду», «cash cow», «sacred cow», «awkward as a cow on a crutch», «cow college», «the tune the old cow died of»;

в) адвербиальные: не представлено;

г) предложные: не представлено;

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (4): «*пристать, как корове седло*», «*будто корова языком слизнула*», «*to have a cow*», «*till cows come home*»;

3) коммуникативные ФЕ (2):

а) пословицы: «*Why buy a cow when you can get milk for free?*»;

б) поговорки: «*Чья бы корова мычала, а твоя молчала*»;

4) междометные и модальные ФЕ (2): «*holy cow!*», «*забодай меня комар, укуси корова*».

Номинативных единиц представлено наибольшее количество, представленных лишь номинативно-адъективными случаями. Количество номинативно-коммуникативных единиц является сравнительно небольшим. Примеров коммуникативных и междометных и модальных ФЕ было ещё меньше, по два случая.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом «свинья», «pig» насчитывают 17 единиц, которые были распределены таким образом:

1) номинативные ФЕ (5):

а) субстантивные: «*a pig in a poke*», «*pig heaven*»;

б) адъективные: «*like pigs in clover*»;

в) адвербиальные: «*(напиться) как свинья*», «*like stealing acorns from a blind pig*»;

г) предложные: не представлено;

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (7): «*подложить свинью*», «*метать бисер перед свиньями*», «*как свинья в апельсинах разбираться*», «*make a pig of yourself*», «*make a pig's ear of sth*», «*to eat like a pig*», «*put lipstick on a pig*»;

3) коммуникативные ФЕ (4):

а) пословицы: «*Свинья грязь найдёт*»;

б) поговорки: «*Из порося в карася*», «*Черт не брат, и свинья не сестра*», «*And pigs might fly*»;

4) междометные и модальные ФЕ (1): «*In a pig's eye!*».

Номинативно-коммуникативные единицы были представлены в наибольшем количестве, далее по частоте употребления – номинативные, в частности субстантивные и адverbиальные, и коммуникативные ФЕ, в частности поговорки. Примеров междометных и модальных примеров представлено меньше всего.

Последняя группа фразеологизмов с компонентом-зоонимом «коза», «goat» включает в себя 11 единиц. Ниже также представлена их классификация:

1) номинативные ФЕ (4):

а) субстантивные: «*козел отпущения*», «*billy-goat*»;

б) адъективные: «*отставной козы барабаник*»;

в) адverbиальные: «*как с козла молока*»;

г) предложные: не представлено;

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (7): «*драть как сидорову козу*», «*на козе не объедешь*», «*пускать козла в огород*», «*get someone's goat*», «*separate the sheep from the goats*», «*act/play the goat*», «*to skin a goat*»;

3) коммуникативные ФЕ (0):

а) пословицы: не представлено;

б) поговорки: не представлено;

4) междометные и модальные ФЕ (0): не представлено.

Номинативно-коммуникативные единицы вновь были представлены в наибольшем количестве, далее в меньшем количестве представлены номинативные ФЕ, в частности субстантивные случаи применения. Коммуникативных, а также междометных и модальных ФЕ выделено не было.

Таким образом, для фразеологизмов с компонентами-зоонимами, обладающих большей распространённостью и количеством в речи, наиболее характерен номинативный тип фразеологизма, в частности адъективный. Тем не менее, иногда коммуникативный тип представлен обширно, наряду с номинативно-коммуникативным. Для фразеологизмов с меньшей степенью

употребления в речи, а также с меньшей степенью распространённости больше характерен номинативно-коммуникативный тип. Количество фразеологизмов коммуникативного типа является средним во всех примерах за исключением одного случая и отсутствия случаев употребления таковых в последнем примере. Что касается междометного и модального типа ФЕ, то их число является наименьшим, а зачастую они не были представлены совсем. Также такой тип фразеологизма как номинативно-предложный не был представлен ни разу.

Также был проведен количественный, сопоставительный анализ, основанный на структурной классификации, с целью выделения семантических особенностей английского и русского языков. СМ. ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Согласно данному анализу, в обоих языках превалирует номинативный тип фразеологизмов (38% в английском и 40% в русском). Далее чуть меньшим количеством представлен номинативно-коммуникативный тип (34% и 36% соответственно), затем следует коммуникативный тип (24% и 20% соответственно). В наименьшем количестве представлены фразеологизмы междометного и модального типа (в обоих языках по 4%). Несмотря на большое сходство, следует отметить, что в обоих языках среди номинативных фразеологизмов превалирует номинативно-адъективный тип, однако в русском также широко представлен номинативно-адвербиальный тип фразеологизмов. Что же касается коммуникативного типа, то в английском языке превалируют пословицы, а в русском языке поговорки.

2.2 Лексико-семантическая специфика русских фразеологизмов

Высокая продуктивность названных животных в составе фразеологических единиц объясняется экстралингвистически, поскольку домашние животные играли важную роль в жизни человека, повадки

животных послужили основанием для возникновения множества фразеологизмов в русском языке.

Рассмотрим значения фразеологизмов с компонентом-зоонимом «кот/кошка» в русском языке. Фразеологическая единица *«кот в мешке»*, согласно Большому словарю русских поговорок В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, означает что-либо непроверенное и неизвестное с неодобрительной и шутливой коннотацией. Относительно этимологии данное выражение заимствовано из французского языка путем калькирования идиомы *«acheter chat en poche»* (купить кота в мешке) во времена русско-французского двуязычия русского дворянства в 18-19 вв. Ввиду того, что торговцы часто поступали нечестно и обманывали покупателей, в русском языке данное выражение «купить кота в мешке» появилось самостоятельно.

Ещё один фразеологизм с негативной коннотацией *«драная кошка»* описан в Большом фразеологическом словаре русского языка В.Н. Телии – подразумевает под собой весьма непривлекательную и потрепанную женщину, сексуально активную и неразборчивую в данных связях. Фразеологический образ соотносится с религиозно-духовным кодом культуры, в котором склонность к полигамии и чересчур активное поведение в данной сфере жизни считается предосудительным и недопустимым. Таким образом, женщина уподобляется кошке как животному с постоянной повышенной сексуальной активностью, неразборчивой в партнерах.

Рассмотрим фразеологизм: *«как угорелая кошка»*. По Фразеологическому словарю русского литературного языка А.И. Федорова обозначает человека, делающего что-либо в спешке, в исступлении, не отдавая себе отчёта в чём-либо. Подчёркивается такая характерная черта для кошки, как быстрые и бесконтрольные движение в различные стороны при наличии опасности. В такие моменты данное животное напоминает существо, подвергнувшееся действию огня, и, соответственно, данное описание

хорошо подходит к человеку в случаях суеты и метания, беготни из стороны в сторону, как фигурального, так и физического.

Проанализируем фразеологическую единицу *«суп с котом»*. Как гласит Словарь народной фразеологии, данная реплика используется неодобрительно на отговорку, предложение сделать что-либо потом и не сразу. Происхождение связано не только с рифмой к слову *потом*, показывающей неодобрение и передразнивание, но и также с некоторыми фактами истории Руси. Во время осады городов врагами, местные жители часто умирали с голоду и в пищу часто могли пойти и домашние животное, не предназначенные для этого. Также происхождение может быть связано с заимствованием греческого выражения *«supskato»*, означающее грубое оскорбление и не имеющее ничего с кошками. Данным словом греческие женщины называли плохих сексуальных партнёров. Однако ввиду того, что поговорки часто воспринимались на свой лад, на Руси она вполне могла получить данное значение таким способом.

Следующая группа фразеологизмов *«тянуть кота за хвост»* и *«идти коту под хвост»* из Большого словаря русских поговорок имеют связь с частью тела данного животного и имеют негативную коннотацию. Первая единица означает делать что-либо медленно и нудно, оттягивая время и вызывая раздражение. Вторая значит, что что-либо идёт впустую без практической значимости, насмарку. Таким образом, данные фразеологизмы подчёркивают человеческое неодобрительное отношение к данному виду домашних животных, в которое, например, входит привычка таскать котов за хвост.

Рассмотрим фразеологизм: *«Смотреть/облизываться как кот на сметану»*. По определению Федорова он означает: испытывать сильное желание съесть, попробовать, выпить что-либо вкусное либо приобрести что-либо заманчивое, нужное. Происходит от издавна знакомой русскому человеку любви животного к молочным продуктам и в частности к сметане.

Упоминание или появление данного продукта заставляет кота облизнуться и испытывать сильное желание есть.

Фразеологическая единица *«кот наплакал»* по Фразеологическому словарю русского литературного языка А.И. Федорова означает очень малое количество кого-либо или чего-либо и несёт ироничную коннотацию. Обычно употребляется, когда говорят о количестве денег, подчёркивая их недостаток, но может сочетаться и с другими предметами. Точное происхождение неизвестно, однако предполагают, что оно произошло от арабского *«Котыъ наилак»* (перестать получать деньги), но не опровергается и сугубо физиологическая теория происхождения. Тем не менее, фразеологизм как нельзя кстати приходится при описании ничтожно малого количества и является ярким эквивалентом фразеологизмам *«раз-два и обчёлся»*, *«всего ничего»*, *«с гулькин нос»* и т.д.

Продолжают список фразеологизмов с негативной окраской единицы, закреплённые в русском языке в виде поговорок: *«Чёрная кошка дорогу перебежала»* и *«Кошки скребут на душе»*. По Большому фразеологическому словарю русского языка В.Н. Телии первая единица означает внезапную размолвку между двумя лицами, которые до этого находились в дружбе, а культурный её компонент восходит к мифологическим представлениям. Чёрная кошка воспринимается как некая колдовская сила, демоническая и греховно-дьявольская, которая возникает совершенно внезапно и может настигнуть любого по случайности или по велению высших сил. Чёрный цвет символизирует зло в противовес белому – добру. Также имеет место магическое значение перекрестка в обряде оборотничества у древних славян. Вторая единица *«Кошки скребут на душе»* подразумевает состояние щемящей тоски и беспокойства у человека, сильное внутреннее переживание, скрываемое от других. Здесь также прослеживается мифологическая составляющая, кошка ассоциируется с темными силами, а компонент скребет вызывает образ кошачьих когтей. Данный образ образован пространственно-

телесной метафорой, что усиливает эмоциональность, уподобляет состояние тоски кровоточащим ранам на живом теле души.

Следующими фразеологизмами с зооморфным компонентом «кошка» являются такие два примера, как *«играть в кошки-мышки (с кем-либо)»* и *«(жить) как кошка с собакой»*. Согласно определению Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Фёдорова, первая единица означает хитрость, попытку обмана кого-либо, употребляется в разговорном стиле и имеют ироническую коннотацию. Помимо того, что в русском менталитете широко закреплено представление о вражде котов и мышей, существует детская игра с таким названием, что закладывает представление о данном концепте с раннего детства. Вторая единица означает выполнение каких-либо совместных действий в постоянной ссоре и вражде, чаще всего употребляется с глаголом жить. В обоих примерах делается упор на такой черте кошачьего поведения, как враждебность и хищность. Собака гоняет кошек, хоть и не с целью добычи, но с целью показать свою хищную натуру, а кошка ловит мышей, таким образом проявляя качества хищника, которые остались от того периода, когда кошки не были одомашнены людьми.

В следующем фразеологизме *«Отольются кошке мышкины слезки»* подчёркивается то, что хищник рано или поздно получит по заслугам. Согласно словарю Пословицы русского народа В.И. Даля, значение идиомы состоит в том, что виновный всегда получает по заслугам: «Что посеешь, то и пожнёшь». Имеет обширное количество синонимичных выражений в русском языке, таких как «Что откусишь, то и съешь», «Каково аукнешь, таково и откликнется», «За недобрым пойдешь, на беду набредешь» и многие другие.

Рассмотрим единицу *«живуч как кошка»*. По словарю Пословиц русского народа она означает, что живучий сразу не умирает. Живучесть же кошки обосновывается тем, что кошке часто приписывают наличие 9 жизней, основанное вновь на мифологических основаниях. Также способность кошки выживать в самых сложных ситуациях, таких как падение с очень большой

высоты, способность длительное время «контролировать» проявление собственного заболевания и др. являются основой для данного высказывания.

Последний фразеологизм с данным компонентом, который необходимо рассмотреть, это *«кот, который гуляет сам по себе»*. Он подчёркивает такую черту котов, как индивидуальность и непокорность, даже, несмотря на приручение со стороны человека. По определению из Словаря народной фразеологии В.К. Белко выражение *«кот, который гуляет сам по себе»* обозначает человека самостоятельного и независимого, индивидуалиста. На закрепление высказывания в речи повлияла экранизация Союзмультфильмом сказки Р. Киплинга с одноимённым названием, а такие цитаты, как *«хожу, где вздумается, и гуляю сам по себе»* стали прочным эквивалентом индивидуалистичной натуры, которая не подчиняется правилам и не перед кем не преклоняется.

Можно пронаблюдать то, что в русском языке к кошкам, как к домашним животным, зачастую проявляется негативное отношение, и фразеологизмы ярко и экспрессивно на это указывают. Часто делается упор на вражеские отношения кошек с собаками со стороны жертв и с мышами со стороны хищников, на их враждебную и воинственную натуру по отношению, как к своим сородичам, так и к другим видам. Нередко подчеркиваются такие черты котов и кошек, как склочность, большая выносливость и выживаемость, желание постоянно скрестить что-либо (черта домашнего животного), попадать в переделки с другими котами и кошками, а также их свобода действий и, своего рода, надменный характер поведения, склонность к индивидуальности и самостоятельности. В целом же проявляется негативное отношение, кошки зачастую воспринимаются как символ демонического начала, воинственные создания, либо домашние животные, которые большую часть времени проводят на улице и в более диких условиях, сохраняя дикие черты и подчиняясь природным инстинктам. Все это открывает большой метафорический потенциал для переноса качеств и действий на описание человека и его поведения.

Далее рассмотрим фразеологизмы с компонентом «собака». Фразеологизм *«собака на сене»* по Фразеологическому словарю русского литературного языка обозначает кого-либо, кто сам не пользуется чем-либо и другим не даёт пользоваться с предосудительным оттенком значения. Происхождение выражения восходит к басням древнегреческого философа Эзопа, в которых он впервые использовал данное словосочетание.

Рассмотрим ещё несколько фразеологических единиц с данным компонентом, имеющих негативную окраску в русском языке. В примере *«(много) как собак нерезаных»*, который, согласно Фразеологическому словарю русского литературного языка, означает очень много кого-либо с пренебрежительном оттенком значения, выражается отношение к собаке как к предмету насилия. Их воспринимают либо как некастрированных самцов, либо бродячих собак, вырезаемых для безопасности человека. Также может относиться к воинам Золотой Орды, когда слово собака являлось типичным ругательством по отношению к ним. В примере же *«вешать всех собак на кого-либо»*, который обозначает: наговаривать, клеветать и употребляется в просторечии, собака воспринимается как очень тяжкий груз либо животное с тяжелой смертельной хваткой. Происходит оно от древнерусского обычая привязывать собаку к спине провинившегося и заставлять пробежать с ним длинное расстояние. Также может подразумевать собаку, которая ложится мертвым грузом на шею, затрудняя дыхание.

Рассмотрим фразеологизм *«собаке собачья смерть»* или *«жил собакой околел псом»*. По словарю В.И. Даля означает дурного человека, умершего без покаяния. На Руси «негодяя», «ретивого служаку» или «холопа» сравнивали с собакой, а собачьей смертью называли смерть без покаяния, исповеди. В то же время, имела место игра слов: изначальная фраза звучала *«собаке смерть собаками»*, то есть, к примеру, нижегородцы затравливали пленников собаками. Также по значению близко латинскому *«Qualis vita, et mors ita»* («как жил, так и умер», «жил смешно и умер грешно»).

Во фразеологизме *«спускать собаку»*, который по фразеологическому словарю Федорова означает несправедливо и незаслуженно отругать кого-либо, подчёркивается хищная и яростная сторона собак, жажда крови. При этом собака может и только обляять человека, что иногда может быть приравнено к растерзанию. Это означает, что слово может быть более физической расправы. Как бы то ни было, встреча с разъярённой собакой никогда не сулит ничего хорошего для человека, скорее всего он будет отруган незаслуженно и несправедливо.

Фразеологическая единица *«как на охоту ехать, так и собак кормить»*, согласно словарю В.И. Даля, означает делать что-либо неблагоприятно, невовремя. Происхождение связано с привычкой некоторых людей делать что-либо в самый неподходящий момент, например, кормить собак, которым необходимо ловить добычу вовремя охоты. Выражение имеет предосудительную оценочную коннотацию.

Проанализируем ФЕ *«гонять собак»*. Согласно фразеологическому словарю В.Н. Телии, она означает: бездельничать, заниматься пустым делом. Говорится с неодобрением. Происхождение связано с русской игрой в бабки, в которой «собакой» называют палку, которой гоняют мяч. Компонент «гонять» соотносится с антропным кодом культуры, а компонент «собака» соотносится с игровым кодом культуры. Имеет эквиваленты: «бить баклуши», «лодыря гонять», «гонять балду» и др.

Рассмотрим фразеологизм *«Собака лает, ветер носит (караван идёт)»*. По определению словаря В.И. Даля означает делать что-либо, несмотря на злословие, сплетни и упреки со стороны. Происхождение связано с тем, что в давние времена большие караваны охранялись собаками, которые лаем предупреждали грабителей, что караван находится под надежной охраной. «Собаки лают, а караван идёт». Таким образом, со временем данное выражение потеряло исконное значение, а собачий лай как злословье стал восприниматься как остающийся в воздухе и не имеющий реального веса.

Проанализируем следующую единицу: *«любить как собака палку»*. По определению Фразеологического словаря русского литературного языка означает очень сильно не любить что-либо, не хотеть. Палка, которую бросают собаке и которую она приносит своему хозяину, совершенно не нужна животному. При этом всё равно воспринимается собакой как объект, который необходим ей. Таким образом, используется для описания людей, которые чувствуют необходимость, любовь к чему-то, что им совершенно не нужно.

Рассмотрим единицу *«собаку съесть»*. Определение по Справочнику фразеологии 2013 года гласит, что человек, который съел собаку в чем-либо, является большим знатоком в чём-либо, имеет большой опыт. Точное происхождение неизвестно, но может восходить к речи крестьян, которые после земледельческого труда и *«собаку бы съели»* или к выражению, появившемуся в результате сокращения поговорки *«собаку съел, а хвостом подавился»* (о том, кто сделал что-то трудное и споткнулся на пустяке). Собака как домашнее животное, не употребляемое в пищу, смотрится неестественно в данном речевом контексте и имеет за собой отрицательную и ругательную функцию, несмотря на положительный контекст фразы в целом.

Следующая единица *«вот где собака зарыта»*. Согласно Энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений В.В. Серова, обозначает указание на истинную суть вопроса, истинную причину чего-либо. Происхождение связано с небольшим немецким городком, в котором была похоронена собака, спасшая жизнь австрийскому полководцу. Местных часто спрашивали, где она похоронена и как можно пройти к мемориалу. Таким образом, выражение закрепилось в речи в переносном значении, зачастую носит экспрессивный характер, выражая радостное чувство, испытываемое при нахождении желаемого.

Рассмотрим фразеологизм: *«С собаками не сыщешь»*. По определению словаря Мокиенко и Никитиной означает человека или некий объект, который долго отсутствует и находится в неизвестном месте. Часто

используется с шутливым подтекстом. В русском языке имеет такие эквиваленты, как: «днём с огнём не сыщешь», «был и пропал», «как водой смыло» и др. Собака воспринимается как животное, которое используется в виде ищейки, способной найти человека, в первую очередь преступника, по горячим следам.

Проанализируем ФЕ «*Как собаке пятая нога*». По словарю Федорова означает что-либо совершенно не нужное. Используется в презрительном контексте. Связано с полным отсутствием необходимости дополнительной части тела для данного животного. В русском языке выражение имеет следующие эквиваленты: «как корове седло», «как щуке зонтик», «как мёртвому припарка» и др.

Рассмотрим фразеологизм «*Бежать, высунув язык*» или «*Устать как собака*». Он означает, согласно словарю Федорова, быстро (или изнемогая от усталости, напряжения) идти или бежать. Имеет экспрессивную окраску, усиливая эмоциональность выражения «сильно устать». Собака ассоциируется с животным, которое при утомлении очень быстрым и долгим бегом высовывает язык. Это объясняется особенностями её тела и отсутствием потовых желез, расположением рецепторов терморегуляции на языке собаки.

Последний фразеологизм с компонентом-зоонимом «собака»: «*собачий нюх*», который описывает положительную черту данного вида животного, приписывая её человеку. По словарю Федорова собачим нюхом обладает тот человек, который владеет способностью тонко улавливать, подмечать, понимать что-либо скрытое, тайное. Собак издавна используют в виде ищейек, а их нюх один из самых сильных и чувствительных в живой природе. Этим объясняется происхождения данного выражения, приписываемое человеку с хорошей интуицией, предчувствием тех или иных вещей и событий.

Таким образом, можно выделить, что в русском языке превалирует негативное отношения к собакам, которых хоть иногда и называют лучшими

друзьями человека. Несмотря на хорошо известную преданность и любовь к хозяевам, во фразеологии закрепилось восприятие собаки как хищного и злого животного, используемого в охоте или поиске чего-либо, устоялся ругательный компонент, связанный с собакой. Собака либо воспринимается как праздное и бездумное животное, либо объективируется и теряет черты живого существа. Тем не менее, некоторые черты, такие как собачий нюх, имеют положительную окраску и символизируют положительное отношение.

Далее будут рассмотрены фразеологизмы с компонентом-зоонимом «корова». Рассмотрим следующие ФЕ номинативно-адъективного типа «дойная корова», «фараоновы коровы», «как корова на льду». Первая единица означает обильный и безотказный источник материальных благ, используемый с личной выгодой, корыстью, согласно Большому фразеологическому словарю. В основе лежит древнее представление о корове, как о символе плодovitости, также имеется связь дойной коровы и кормящей матери, и к тому же иногда символизирует образ безответного, безбидного человека, часто мужчину, который обеспечивает семью и является источником семейного благополучия.

Во второй единице, обозначающей сомнительное благополучие, согласно Большому словарю поговорок, содержится библейский компонент, связанный со сном египетского фараона, увидевшего то, как тощие коровы съели тучных, но не стали тучными сами. Данное выражение архаично в русском языке и употребляется достаточно редко. Тем не менее, как и предыдущий пример, «фараоновы коровы» также представляют ситуацию, связанную с материальными ценностями, лишь отраженную в обратном свете.

Третья единица используется при описании человека, совершающего неловкие, неумелые действия либо неуверенно передвижение, согласно Словарю народной фразеологии. Этимологически выражение связано с фактом истории, согласно которому коров не подковывали, в отличие от лошадей, и те скользили на льду. К тому же животное является громоздким и

не грациозным, что усиливает эмоциональный компонент фразеологизма при метафорическом переносе качества неуклюжести на человека.

Проанализируем следующую ФЕ: *«забодай меня комар, укуси корова»*. Согласно Словарю русского арго на портале gramota.ru, она обозначает междометие, выражающее любую сильную эмоцию. Первая часть высказывания стала популярной благодаря фильму «Трактористы». Противопоставление комара с коровой создаёт эффект иронии, а перемена местами компонентов «забодай» и «укуси» к несоответствующим им компонентам создаёт юмористический и экспрессивный эффект.

Рассмотри следующую ФЕ: *«священная корова»*. По определению Справочника фразеологии она означает то, что высоко ценится, почитается. Выражение связано с представлениями индийской культуры о данном животном как о священном и возвышенном существе. Используется в языке, описывая что-либо неприкосновенное и уважаемое. Может восприниматься иронически и предосудительно, если данная неприкосновенность является нечестной и несправедливой по отношению к кому-либо.

Рассмотрим следующий фразеологизм: *«пристать, как корове седло»*. По словарю Федорова оно означает совершенно, совсем не (идёт и т.п.). Содержит в себе компонент иронии. Как и в предыдущем примере, идет сравнение лошади и коровы, и последнее отдается меньшая значимость. Лошадь, как более близкое к человеку, животное, перевозящее людей, ставится выше коровы, которой седло совершенно не нужно, «ни к селу, ни к городу», «как обезьяне граната» и т.д.

Во фразеологизме *«будто корова языком слизнула»* образное содержание основано на наблюдении за поведением жвачного всеядного животного. Согласно определению Большого фразеологического словаря русского языка, *«будто корова языком слизнула»* значит *нигде не видно, пропал бесследно, начисто исчез*. Основано на способности животного слизать языком и поглотить любую пищу в пределах его досягаемости.

Рассмотрим последний фразеологизм с компонентом-зоонимом «корова»: *«Чья бы корова мычала, а твоя молчала»*. Значение данной поговорки описано в Большом словаре русских поговорок: *требование замолчать, перестать говорить, обращённое к некомпетентному в чём-л. человеку; требование не обвинять других в тех недостатках, которые есть у самого говорящего*. Её происхождение связано с периодом засухи на Руси, когда пастухи переставали пасти скотину, дабы голодные и непоенные овцы и коровы ревом и блеянием взывали к милосердию Всевышнего. Тогда и родилась эта поговорка, а обращалась она к тем, чьи закрома были полны даже в недород, носит предосудительный характер.

Таким образом, корова в русских фразеологизмах имеет такие качества, как: неуклюжесть, громоздкость, всеядность, глупость, а также представлены её основные достоинства для человека, такие как мясо и молоко. Иногда «корова» используется в экспрессивных выражениях или значении неприкосновенного объекта. Образ, создаваемый на основе данных фразеологизмов, представляется нейтральным, но с уклоном в отрицательную сторону.

Далее рассмотрим фразеологизмы с компонентом-зоонимом «свинья». В единице *«подложить свинью (кому-либо)»* раскрывается яркий негативный подтекст и, согласно Фразеологическому словарю литературного языка, в ней подразумевается подготовка неприятности для кого-либо втихомолку. В контексте имеет иронизирующую коннотацию. Точное происхождение неизвестно, однако может быть связано с религиозным запретом есть мясо у мусульман.

Во фразеологизме *«метать бисер перед свиньями»* по словарю крылатых выражений Серова раскрывается библейская проповедь Иисуса Христа: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»*. Её значение состоит в том, что не следует говорить те вещи, которые собеседники не могут ни понять, ни оценить должным образом.

Таким образом, свиньи и, к тому же, собаки были представлены в свете низших животных, недостойных должного внимания.

Рассмотрим такое фразеологическое выражение: *«как свинья в апельсинах разбираться»*. По определению из словаря Фёдорова оно означает: нисколько, совершенно не разбирать, не смыслить в чем-либо. Происхождение данной предосудительной и пренебрежительной фразеологической единицы связано с тем, что в Израиле свиней кормят апельсинами при том, что цена на них даже выше, чем на желуди. Получается так, что свиней зачастую кормят лучше, чем людей, однако свиньи данной разницы не чувствуют. Как и человек, который не смыслит в чем-либо или не понимает чего-то, не заметит очевидную для другого разницу, которая может быть основана на отсутствие здравого смысла у первого.

В русском языке распространено выражение *«(сделать что-либо) как свинья»*, например, напиться, и по словарю Федорова означает: очень сильно, безобразно (напиться, быть пьяным и т.п.). Данное выражение широко распространено в русском языке, а связь основана на том, что образ свиньи часто ассоциируется с хамским, асоциальным поведением, отсутствием чистоплотности. Сюда же можно отнести и другие выражения со сходным значением, такие как: *измазаться в грязи как свинья, есть как свинья* и т.д.

Проанализируем такую ФЕ, как *«свинья грязь найдет»*. По определению Словаря народной фразеологии чаще всего обозначает пьяницу, который всегда найдёт выпить, а в более широком смысле – человека порочного, для которого нет преград в достижении своих целей и нет нужды его ограничивать. Также может подразумевать стремление людей найти нечто плохое во всём, что они видят, делая акцент на негативной стороне. Основывается на пристрастии свиней проводить время в грязи, необходимой для их комфортного существования.

Последними в данном блоке фразеологизмов разберём поговорки: *«Из порося в карася»*, *«Черт не брат, и свинья не сестра»*. Согласно словарю

Мокиенко и Никитиной, первая единица обозначает выдачу желаемое за действительное. Происходит от рассказа о лукавом монахе, вознамерившегося полакомиться свининой в пост. Для этого он произнес молитву, включив в неё фразу «Ну, порося, обратись в рыбу карася». Данное высказывание употребляется до сих пор в ситуациях, когда обстоятельства вынуждают кого-либо выдать желаемое за действительное, пойти на сделку со своей совестью. Вторая единица обозначает человека, обладающего такими чертами, как независимость, отвага, способность к риску. Изначально связано с представлением о нечистых силах, примыкая к которым, можно обезопасить себя от них. Шутливое продолжение «и свинья не сестра» зародилось в живой речи, добавляя оттенок иронии в высказывание.

Таким образом, во фразеологии русского языка образ свиньи является отрицательным, свинья представляется в виде источника мяса, в виде неопрятного и нечистоплотного животного, недалекого и ни в чём не смыслящего, всеядного, поедающего всё без разбору. Всё это открывает большие возможности при переносе данных качеств на человека, которые воспринимаются как ругательные, порицательные либо с оттенком иронии.

Рассмотрим последний блок фразеологизмов, содержащих в себе компонент-зооним «коза/козёл». В такой единице, как «*козел отпущения*», в основе лежит библейский обычай. Согласно Энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений, «козлом отпущения» называют человека невинного, на которого накладывается ответственность за чужие провинности. «У древних евреев был обычай: в день грехоотпущения первосвященник возлагал свои руки на голову живого козла в знак возложения на него всех грехов еврейского народа. Потом животное отпускали в пустыню, тем самым как бы избавляясь от грехов».

Следующая фразеологическая единица «*отставной козы барабанищик*» несёт пренебрежительный и иронизирующий характер. По определению Фразеологического словаря русского литературного языка так называют человека, не заслуживающего внимания, уважения. Происхождение связано с

тем, что в старой России была ярмарочная забава – водить напоказ ручного медведя в сопровождении мальчика-барабанщика в костюме козла.

Далее рассмотрим выражение: *«как с козла молока»*. Согласно словарю Федорова, оно выражает отсутствие пользы от чего-либо или кого-либо. Используется в предложении в качестве наречия. Подчёркивается гендерная составляющая данного вида животного, означающая то, что как ни старайся, молоко можно получить лишь с козы. При применении на человека данная фраза описывает его предосудительно и с обличением. Является устаревшей, но меж тем употребительной в наши дни.

Фразеологизм *«пускать козла в огород»*, также при обращении к данному словарю, обозначает: позволять кому-либо действовать там, где он особенно вреден или к тому, что он может использовать в корыстных целях. ФЕ связана с развитой на Руси сельскохозяйственной и деревенской деятельностью; в русском языке эквивалентами могут являться: *«пускать лису в курятник»*, *«отдать овцу на попечение волкам»* и т.п.

Рассмотрим такую номинативно-коммуникативную фразеологическую единицу: *«драть как сидорову козу»*. Словарь Федорова определяет её так: жестоко, беспощадно (бить). Обладает высокой экспрессивностью и употребляется только в простой разговорной речи. Этимологически «сидорова коза» – это искажение арабского оборота «садар каза», означавшего приговор шариатского судьи – кази, или казия – и часто содержащий в себе наказание – битьё палками. Также образ данного животного представляется как тот, который необходимо бить палками (сильно воздействовать в случае переноса на человека), дабы добиться каких-либо результатов.

Завершим рассмотрение данного компонента-зоонима фразеологизмом *«на (кривой, хромой) козе не объедешь/подъедешь»*. По Большому словарю русских поговорок данный оборот является описательным и представляет такую характеристику человека, как невозможность обмануть, провести, перехитрить кого-либо. Происхождение связано со старорусскими шутами и

скоморохами, которые для забавы надевали козьи и медвежьи шкуры, чтобы развлекать высокопоставленных особ. К тому же они изображали то, как катаются на козах, животных, не приспособленных для езды. Между тем зачастую они встречали дурное отношение к себе, неприязнь, чем и вызвано зарождение устойчивого выражения. Такие прилагательные как кривой, хромой прибавляет выражению экспрессивности, так как слепая или с трудом передвигающаяся коза очень заметно теряет в ориентации.

Таким образом, коза и козёл в русской фразеологии в основном описывают те или иные свойства и качества человека, усиливая экспрессивность и подчеркивая предубеждение и неприятельское отношение, нравоучение. Коза воспринимается как объект битья, животное не способное к передвижению верхом, достаточно глупое и неумелое животное. Данные черты могут налагаться на действия или качества человека, описывая с той или иной стороны, высказывая неодобрение или усиливая степень выраженности эмоций.

2.3 Лексико-семантическая специфика английских фразеологизмов

Рассмотрим фразеологизмы с компонентом-зоонимом «cat». Для начала разберём случаи, когда значения совпадают со значениями единиц эквивалентов в русском языке. Фразеологизмы «*(fight) like cats and dogs*» и «*play cat and mouse*», согласно Кембриджскому словарю (<http://dictionary.cambridge.org>), означают *to have angry arguments all the time* и *to try to defeat someone by tricking that person into making a mistake so that you have an advantage over them* соответственно. Данные единицы имеют полные эквиваленты в русском языке, которые уже были рассмотрены ранее. В данном случае можно говорить о том, что культурные смыслы двух языковых картин мира совпадают, а склочная натура кошек также воспринимается англоговорящими как характерная, показательная черта.

Продолжить список фразеологизмов, в которых кошка воспринимается как хищник, можно следующим примером: «*to look like the cat that ate the canary*». По определению онлайн-словаря <http://www.dictionary.com> *to look like the cat that ate the canary* means to appear smug and self-satisfied. В англоязычной среде широко распространён образ погони кота за канарейкой, которая становится его единственной добычей, а затем и самой главной целью в жизни. Человек добившейся цели, к которой он долго и упорно шёл, выглядит самодовольным и удовлетворенным, прямо как кот, который долго выслеживал добычу и, в конце концов, его охота увенчалась успехом.

Следующая единица «*put the cat among the pigeons*» по определению онлайн-словаря <http://idioms.thefreedictionary.com> обозначает действия, которые вызывают проблемы и заставляют многих людей волноваться и переживать. Частичными эквивалентами в русском языке являются: «натворить дел», «натравить друг на друга» и «пустить лису в курятник». Анималистический компонент подчёркивает волнительную атмосферу при нахождении хищника посреди множества потенциальных жертв, атмосферу всеобщей опасности и безвыходности.

Далее рассмотрим фразеологизм: «*like a cat on a hot brick/like a cat on a hot tin roof*», который, согласно определению Кембриджского словаря, обозначает человека, доведенного до крайней степени нервозности, чувствующего себя не в своей тарелке, который всё время «как на иголках». Сравнение с котом в данном случае имеет устаревшее значение, но, тем не менее, экспрессивно и красочно передает образ человека, теряющего над собой контроль, словно кот на раскалённой крыше, движения которого непредсказуемы и хаотичны и подкреплены стремлением, как можно быстрее покинуть это место (состояние нервозности).

Проанализируем ФЕ «*Cat has nine lives*». По определению словаря <http://idioms.thefreedictionary.com> она означает, что кошки могут выдержать большое количество серьёзных испытаний, что у них есть 9 жизней в

отличие от остальных живых существ. Является эквивалентом русского выражения: «живуч как кошка», которые было проанализировано ранее.

Следующий пример «*to look like something the cat dragged in*» по определению <http://www.dictionary.com> обозначает кого-либо, кто выглядит совершенно потрепанным. Это выражение происходит от привычки котов тащить в дом то, что они поймали в ходе охоты на улице, будь то птицы или мыши. Соответственно то, что они приносят, выглядит потрепанным, «замызганным» и совершенно непригодным для какого-либо использования. Данное выражение описывает людей, которые создают впечатление бездомных или тех, кто попал в какую-то беду или неприятность, потерпел множество неудач, многое потерял в жизни.

Далее подлежит рассмотрению фразеологическая единица «*alley cat*». <http://idioms.thefreedictionary.com> даёт следующее определение – женщина лёгкого поведения, в первую очередь проститутка, ночная бабочка. При применении к мужчине означает то же, что и *tomcat* – сексуально активного мужчину, находящегося в постоянном поиске партнёрши. Кошки часто рыщут по переулкам в поисках еды, как и женщины лёгкого поведения – в поисках лёгкого заработка, наживы, а в случае, если речь идет о мужчинах, в поисках сексуального партнера.

Рассмотрим фразеологическую единицу «*cat got someone's tongue*», которая представляет собой замечание либо вопрос осуждающего характера и обозначает, согласно Кембриджскому словарю, выражение по отношению к человеку, который раздражает тебя своим молчанием. В русском языке можно привести примеры эквивалентов: «воды в рот набрал», «нем как рыба», «язык проглотил» и т.д. Изначально использовался взрослыми по отношению к детям, которые плохо отказывались говорить, после того как что-то натворили, однако в наши дни это перестало быть обязательным условием для употребления.

Проанализируем фразеологизм «*curiosity killed the cat*». По определению Кембриджского словаря он используется для предупреждения

кого-либо о том, что не стоит задавать слишком много вопросов («Любопытство до добра не доводит», «Много будешь знать – скоро состаришься», «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали»). Таким образом, выражение используется как угроза или предупреждение об опасности. Основывается оно на привычке кошек проявлять любопытство всегда и ко всему. Оно противопоставляется тому убеждению, что у кошки есть 9 жизней, так как от проявления излишней заинтересованности, она лишается сразу же всех жизней.

Следующая фразеологическая единица «*let the cat out of the bag*» по определению онлайн-словаря <https://www.merriam-webster.com> обозначает выдать тайну, секрет, предать всеобщей огласке. Происходит по аналогии с выражением «кот в мешке» и связано с деятельностью торговцев на ярмарках, которые должны были доказать, что продают настоящий товар, а не подделку, показать, что внутри, не получить «кота в мешке». В англоязычном сообществе кот также воспринимается как символ подделки, недоброкачественного товара, обмана, который пытаются скрыть.

Последним фразеологизмом с данным компонентом-зоонимом является пословица: «*While the cat's away, the mice will play*». По определению Кембриджского словаря данное выражение означает то, что когда ответственный за что-либо человек уходит на некоторое время и оставляет других людей самих по себе, их поведение меняется, так или иначе становясь отрицательным, в зависимости от контекста. Например, если начальник уходит с рабочего места, мотивация работников снижается, а, следовательно, и производительность труда. То же самое может касаться, например, группы детей без присмотра взрослых, заключенных, без надзора тюремщиков и т.п. Кот, являясь главной опасностью для мышей, держит их в постоянном страхе, не позволяя им бесчинствовать, расслабляться, чувствовать себя в безопасности.

Таким образом, в английском языке данный зооним в составе фразеологизмов подчёркивает хищную и склочную натуру котов и кошек,

выделяет определенные черты поведения и характера, которые переносятся на человека, а также склонность к побирачеству пищи, любопытство. Нередко происходит трансформация оживленного объекта (кот) в неживленный (подделка, некая тайна). В целом сохраняется нейтральное отношение к данному виду животных, с небольшим уклоном в негативную окраску.

Рассмотрим фразеологизмы с компонентом-зоонимом «dog». Единица «*dog in the manger*» имеет полностью идентичное значение и выражение в русском языке – собака на сене. Это объясняется общностью происхождения, а также равной значимостью выражения для двух различных культур.

Проанализируем поговорку: «*keep a dog and bark oneself*». По определению Оксфордского словаря она используется, когда кто-либо хочет узнать, почему тот или иной человек делает что-либо сам, когда платит кому-либо за это. Также можно перевести: «отдуваться за других», «выполнять чужую работу». Первое появление поговорки датируется концом 16 века. Буквально подразумевает то, что неразумно, имея собаку, лаять вместо неё, выполнять её «прямые обязанности».

Рассмотрим единицы «*Every dog has its day*» и «*You can't teach an old dog new tricks*». Их объединяет то, что в каждом фразеологизме зооним «dog» используется для замены слова человек, а также их коммуникативный и паремийный характер. Первая единица подразумевает то, что у всех в конечном итоге есть шанс сделать что-либо (будет и на нашей улице праздник), даже обладающий самым низшим статусом может рано или поздно занять верхние позиции (<http://www.dictionary.com>). Происхождение связано с крайне плохим отношением к собакам в средние века, которое со временем улучшилось. Таким образом, если человек много трудится и идёт к цели, то когда-нибудь его время придёт и ему всё воздастся сполна. Вторая единица, которая гласит, что нельзя научить старого пса новым трюкам, означает, что очень сложно переучить человека, выполняющего какое-либо действие длительное время, научить его выполнять действие по-новому.

Дрессировка собак происходят в период их молодости, кроме того ближе к старости теряется физическая и умственная сила. Зачастую ассоциируется со старшим поколением, которое малоспособно адаптироваться под современные компьютерные технологии, также часто касается условий работы того или иного человека. Данное выражение по смыслу противопоставляется другому: «учиться никогда не поздно», демонстрируя ситуацию в новом свете.

Проанализируем ФЕ *«the dogs bark, but the caravan goes on»*. По определению Оксфордского словаря она означает: сколько бы люди не поднимали шумиху, это бы не изменило саму ситуацию. В русском языке имеет идентичный эквивалент: «Собака лает, караван идёт (ветер носит)», особенности которого уже были рассмотрены ранее.

Рассмотрим следующий фразеологизм: *«(as) sick as a dog»*. Определение словаря <https://www.merriam-webster.com> гласит, что он означает «очень сильно больной». Впервые выражение было использовано в начале 17 века. В британском варианте английского слово «sick» часто обозначает не только больного, но и страдающего тошнотой. Собак, в свою очередь, часто тошнит, а также они зачастую являются переносчиком серьёзных заразных заболеваний. Всё это легло в основу данного описательного высказывания.

Проанализируем выражение *«the tail wagging the dog»*. По определению, представленному словарем <http://idioms.thefreedictionary.com>, оно означает, что наименее важная часть ситуации имеет слишком большое влияние на более важную часть. Первые появления в публикации связаны с концом 19 века и основаны на поведении собаки гоняться за своим хвостом. В такие моменты часть тела оказывает контроль над всем телом животного и над его вниманием: «хвост вертит собакой», «куда хвост, туда и пёс».

Рассмотрим фразеологизм *«Better be the head of a dog than the tail of a lion»*. Данная пословица означает, что лучше быть лидером менее престижной группы, чем быть второстепенным членом более престижной

группы (<http://idioms.thefreedictionary.com>). В русском языке имеет варианты: «лучше быть головой кошки, чем хвостом льва», «лучше быть первым в деревне, чем последним в городе», «лучше синца в руках, чем журавль в небе». Телесно-партийная составляющая фразеологизма усиливает его красочность, экспрессивность.

Проанализируем следующий пример: «*If you lie down with dogs, you will get up with fleas*». <http://idioms.thefreedictionary.com> даёт следующее определение данной пословице: если вы ассоциируете себя с плохими людьми, то вы принимаете на себя их недостатки (буквально: «Кто с собаками ляжет, с блохами встанет»). Вошло в употребление с калькирования похожей латинской поговорки «*qui cum canibus concumbunt cum pulicibus surgent*» и означает: «с кем поведешься, от того и наберешься»; «плохое окружение портит хорошие манеры» и т.д. Основывается на том, что собаки часто являются переносчиками блох, в виду своего бродячего поведения и особенностей шерсти.

Рассмотрим фразеологическую единицу «*dog's life*». Согласно Кембриджскому словарю, выражение обозначает тяжелую и несчастную жизнь. Впервые зарегистрировано в 16 веке и связано с крайне бедственными условиями существования собак в тот период. Собачья жизнь – это жизнь полная невзгод, разочарований и несчастий, тяжелая ноша для человека.

Во фразеологической единице «*dressed up like a dog's dinner*», прослеживаются хищнические черты собаки, плотоядность. Согласно Кембриджскому словарю, она означает «носить очень формальную одежду так, чтобы привлечь всеобщее внимание». В русском языке существуют эквивалентные выражение, такие как: «вырядиться», «расфуфыриться». Разодевшись и выставив себя напоказ, мы сравниваем себя с ужином собаки, животного плотоядного и всегда готового наброситься еду. Как в русском, так и в английском языке присутствует предосудительная коннотация.

Проанализируем фразеологизм «*let sleeping dogs lie*». По определению Кембриджского словаря он означает предупреждение кого-либо о том, что

им не следует говорить о чём-то плохом, о чём большинство уже забыло. Другими словами он значит: «не вороши прошлое», «не буди лихо, пока оно тихо», «не касайся неприятных вопросов» и т.д. Выражение основывается на том факте, что собака является непредсказуемым животным. В случае если его разбудить, то нельзя предсказать поведение собаки, оно вполне может оказаться агрессивным и болезненным для человека, потревожившего её.

Рассмотрит ФЕ «*dog ate my homework*». По определению словаря <http://idioms.thefreedictionary.com> она обозначает неубедительную отговорку для кого-либо, кто не сделал что-либо в срок. Часто используется в шутливой манере в школьной и студенческой среде. Произошло выражение «собака съела мою домашнюю работу» в начале 20 века и связано с тем, что данное животное любит жевать бумагу. Это наблюдение послужило основой для анекдота, а тот, в свою очередь, послужил основой для закрепления фразеологизма в речи.

Последней фразеологической единицей в данном блоке является «*go to the dogs*», обозначающей: прийти в упадок, пойти насмарку, измениться в плохую сторону (<https://www.merriam-webster.com>). Частично является эквивалентом русского «пойти псу под хвост». Изначально происходит из Средневековья, когда куски низкосортного мяса бросали собакам, показывая также презрительное отношение к данному виду животных.

Таким образом, в проанализированных фразеологизмах английского языка наблюдается тенденция к жалости и уважению по отношению к собакам, к тяжелой жизни, которая получает перенос на человеческую жизнь, полную усердного труда, неприятностей, которые в конечном итоге приведут к лучшему, несмотря на то, что их лай может оставаться просто звуком. Также собака воспринимается как переносчик болезней, блох, хищник, испытывающий тягу к мясу, но при этом подчеркивается то, что за кусок мяса придется бороться, чем быстрее, тем лучше.

Далее подлежат рассмотрению фразеологизмы с анималистическим компонентом «*cow*». Вначале проанализируем примеры номинативно-

адъективного типа: «*cash cow*», «*sacred cow*», «*awkward as a cow on a crutch*», «*cow college*». «*Cash cow*» по значению эквивалентно русскому фразеологизму «дойная корова», обозначая источник доходов, доходное место (<http://www.dictionary.com>).

Фразеологизм «*sacred cow*» обозначает веру, обычай или человека, которого другие люди поддерживают и не имеют права критиковать (<http://dictionary.cambridge.org>). Основана фразеологическая единица на принципе, согласно которому корова является возвышенным животным в индийской культуре. Данное концепция широко распространилась в Америке в 19 веке, а следом за ней получала распространение и данное выражение. Зачастую его использование носит иронизирующий характер, сатирическую или высмеивающую подоплеку.

Во фразеологизме «*awkward as a cow on a crutch*» раскрывается сущность очень неуклюжего человека, в особенности в неловких ситуациях (<http://idioms.thefreedictionary.com>). Неуклюжий словно корова на ходулях – данное выражение имеет несколько эквивалентов, таких как: слон в посудной лавке, корова на льду/на роликах и т.п. Животное вновь представляется как громоздкое и неуклюжее животное, неспособное к грации, уверенным действиям и движениям.

Фразеологическая единица «*cow college*», описывающая сельскохозяйственный или маленький провинциальный колледж (<http://www.dictionary.com>), используется в языке с предосудительным оттенком значения – провинциальный выходец, деревенщина. Таким образом, учащийся в небольшом областном колледже приравнивается к корове, жвачному животному, пасущемуся на пастбищах либо самому пасущему данных животных.

Проанализируем ФЕ «*Holy cow!*». По определению Кембриджского словаря оно используется при выражении сильного удивления или изумления. Происхождения связано с использованием компонента «*cow*» вместо компонента «*Christ*» в качестве эвфемизма. Также имеет связь с тем,

что в некоторых культурах данное животное является священным, объектом поклонения.

Рассмотрим следующую фразеологическую единицу: *«to have a cow»*. Согласно Кембриджскому словарю, она означает разозлиться, взбеситься, выйти из себя из-за чего-либо. Выражение зародилось в 50-е годы 20 века и являлось эквивалентом британского *«to have kittens»*, в чём прослеживается коннотации трусости и детского страха, ассоциируемого с котятками. *«To have a cow»* же впоследствии развило более широкое денотативное значение и более сильное эмоциональное коннотативное значение.

Проанализируем выражение *«the tune the old cow died of»*. Согласно словарю <http://www.thefreedictionary.com>, оно означает совет вместо реальной помощи, слова вместо дела, жертвования, а также может подразумевать какофонию, плохую музыку. Является аллюзией на старую балладу, в которой пастух за неимением травы, играл и пел своей корове вместо кормежки. В итоге корова умерла от голода. Таким образом, родилось данное высказывание, которое часто применяется к низкопробной музыке, которая режет слух.

Рассмотрим фразеологизм: *«till cows come home»*. Согласно словарю <https://www.merriam-webster.com>, это выражение означает: очень медленно, за очень долго время. Корова – это животное с медленным и размеренным темпом ходьбы, поэтому не всегда просто и зачастую долго дожидаться пока коровы вернутся домой. Таким образом, такое качество, как медлительность и неторопливость, присущие данному виду животных, придают яркости данному речевому обороту.

Последний фразеологизм с данным компонентом-зоонимом: *«Why buy a cow when you can get milk for free?»*. Данная пословица носит поучительный характер и обозначает по словарю <http://idioms.thefreedictionary.com> то, что не имеет смысла покупать то, что можно получить бесплатно другим способом (не имеет смысла покупать корову, если можно получить молоко бесплатно). Данная народная мудрость

находит выражение через данный анималистический компонент, корова, которая даёт молоко, и молоко, которое в тоже время можно купить или получить в другом месте. Данный компонент усиливает образность и экспрессивность устойчивого выражения.

Таким образом, образ коровы в английском языке, основанный на фразеологизмах с данным компонентом, в основном имеет негативную коннотацию. Корова представляется лишь источником мяса и молока, неуклюжим, медлительным и неторопливым, иронически воздвигаемым в священный статус. Также зооним используется для подчеркивания провинциальности человека и для выражения сильной экспрессии взвинченности и озлобленности путем сленгового речевого оборота.

Рассмотрит фразеологизмы с компонентом-зоонимом «pig». Единица «*a pig in a poke*», которая переводится на русский язык как «кот в мешке», имеет сходное значение подделки с разницей лишь в том, что в английском языке её роль отводится поросенку, а не коту. В свою очередь выражение «*pig/hog heaven*» связано с состоянием безграничного счастья и удовольствия (<https://en.oxforddictionaries.com>), которое в свою очередь основывается на пристрастии свиней к проведению времени в грязи, праздному времяпрепровождению. Также может ассоциироваться с тучными жителями тех или иных городов, проживающих в своем собственном «свином раю». Данное значение несет негативную коннотацию и связано со склонностью данного животного к обжорству, которое иногда пренебрежительно приписывается человеку.

Проанализируем ФЕ «*like pigs in clover*». <http://www.dictionary.com> даёт следующее определение: полностью удовлетворенный, счастливый. Впервые выражение «как свинья в клевере» было использовано в начале 18 века и основывалось на пристрастии животного к данному виду растений. В русском языке имеются следующие варианты данного фразеологизма: «как сыр в масле кататься», «жить нараспашку», «жить припеваючи» и т.д.

Рассмотрим фразеологическую единицу *«put lipstick on a pig»*. По определению Оксфордского словаря она означает: бесполезно пытаться заставить что-либо, воспринимаемое с неприязнью и неодобрением, выглядеть внешне более привлекательно. Другими словами: делать косметические изменения, не меняющие сути. Подразумевается, что чтобы сделать действительно значимые изменения к лучшему, необходимо поменяться внутри, внешние изменения скорее вызовут лишь большую неприязнь, будучи выставленными как попытка обмана.

Проанализируем пример *«like stealing acorns from a blind pig»*. По определению <http://idioms.thefreedictionary.com> он означает: очень легко, проще простого. Происхождение связано с тем, что свинья может без особого труда по запаху отыскать жёлуди, однако, если она слепая, отобрать их у неё становится лёгким делом. В русском языке выражениями с похожим значением являются: «проще пареной репы», «как два пальца об асфальт», «как конфету отобрать у ребенка», «щелкать как орешки» и др.

Следующие фразеологизмы *«make a pig of yourself»* и *«to eat like a pig»* обладают схожим значением: есть как свинья, слишком много есть, есть жадно (<http://www.dictionary.com>). Также сюда можно отнести приём пищи, сопровождаемый чавканьем, несоблюдением норм приличия за столом. Данное пренебрежительное замечание, которое делают человеку во время еды, связано со склонностью свиньи к обжорству, поеданию пищи в любых условиях, даже связанных с грязью и нечистотами.

Рассмотрим единицу *«make a pig's ear of sth»*. Согласно Кембриджскому словарю, она означает делать что-либо плохо, неправильно или неуклюже. Происхождение связано со сленговым языком трудового класса Лондона, Кокни, в рамках которого «pig's ear» употреблялось и звучало как «drink of beer». Также она связана с поговоркой «you can't make a silk purse out of a sow's ear», которая гласит, что нельзя сделать что-то хорошее из чего-то плохого, в данном случае свиного уха. Таким образом,

сделав что-либо в таком роде, про человека говорят, что он напортачил, всё испортил, сделал тяп-ляп и т.п.

Рассмотрим следующий пример: *«In a pig's eye!»*. Он, как и предыдущий, имеет связь с частью тела данного животного, глазом свиньи. Согласно словарю <http://idioms.thefreedictionary.com>, он означает: как бы ни так, никогда в жизни, ни при каких обстоятельствах, ни за что. В англоязычной среде, начиная с 17 века, «свинячие глазки» пренебрежительно символизировали маленький размер глаз и использовались в основном в литературе. Отрицательный же образ сложился ближе к 19 веку и предполагается, что он был связан с «pig's ear», которое в речи звучит очень похожим образом. Экспрессивная и эмоциональная окраска данного междометного фразеологизма была подчеркнута и по-особому выделена данным зооморфным компонентом.

Рассмотрим последний пример с данным анималистическим компонентом: *«And pigs might fly»*. По Кембриджскому словарю данная поговорка с юмористическим компонентом обозначает невозможность чего-либо, ситуацию, когда мы думаем, что нет ни одного шанса, что случится что-либо. Таким образом, скорее свинья вспарит в воздух, нежели случится что-либо субъективно или объективно невозможное. Происхождение связано с историей одного из первооткрывателей Америки, который, увидев странный свет над рекой, воспринял его за большую свинью, вспарившую над ним. После этого выражение «бывает, что и свиньи летают» закрепилось в речи в виде саркастичного: «раз в год и ухват стреляет», «когда рак на горе свистнет», «бывает, что и слон танцует на канате» и т.п.

Таким образом, образ свиньи в английской фразеологии представляет собой следующие черты: безмерное поглощение пищи, неумение и неразборчивость в поедании пищи, беспомощность, нетребовательность и неприхотливость. Некоторые из частей тела свиньи используются в английских фразеологизмах, символизируя нечто бесполезное и

бессмысленное, а поросенок может быть воспринят как «кот в мешке», нечто неизвестное и с неизвестными качествами.

Рассмотрим фразеологизмы с компонентом «goat» в английском языке. Такой фразеологизм, как *«billy-goat»*, символизирует не только козла как самца, но и пожилого мужчину, который по-прежнему ищет любовных приключений (<http://www.thefreedictionary.com>). Самец козла в данном контексте воспринимается как дряхлого вида старый мужчина, который, тем не менее, по-прежнему вступает в любовные связи (воспринимается как козёл, скачущий по горам).

Рассмотрим следующий фразеологизм: *«get someone's goat»*. По определению словаря <http://www.dictionary.com> оно означает: разозлить или вывести из себя кого-нибудь. Происхождение связано с обычаем в конских состязаниях, скачках, когда перед гонкой в стойло к лошадям помещали козла, как успокаивающий фактор. Непосредственно перед гонкой его могли украсть недоброжелатели, что заставляло ездовую лошадь нервничать и могло повлиять на результат соревнования.

Далее рассмотрим единицу *«separate the sheep from the goats»*. Согласно Кембриджскому словарю, отделять «овец от козлов» значит: выяснять какие люди в определенной группе обладают большей способностью к чему-либо, чем другие. Происходит от библейского оборота: «отделять агнцев от козлищ», что подразумевает выделение мирных, добрых и спокойных существ в числе злых и демонических сил.

В следующем фразеологизме *«act/play the goat»* раскрывается подтекст шутовства, «валяния дурака» и «идиотничества». По Оксфордскому словарю оно означает: вести себя безответственно, глупо или шаловливо, игриво. Изначально появилось в 19 веке и обозначало «дурацкое» поведение, неподобающее человеку. Анималистическая составляющая усиливает эффект и представляет козла в виде глупого животного с неустойчивым поведением, для него характерны различные неадекватные движения, а действия зачастую являются абсурдными.

Завершим рассмотрение фразеологизмом «*to skin a goat*». Словарь <http://idioms.thefreedictionary.com> даёт такое значение: опустошить желудок, испытывать рвотные позывы. Происхождение основывается на сходстве данных процессов: снятие шкуры с козы и опустошение желудка от пищи. В обоих случаях происходит избавление от чего-либо. В то же время слово *goat* имеет сходное произношение и написание со словом *gut*, которое в разговорной речи обозначает живот, кишечник, желудок. Таким образом, данная анималистическая метафора ярко передает эмоциональную выразительность и разговорный тип данного высказывания.

Таким образом, по итогам проведенного анализа фразеологизмов, можно сказать, что козёл или коза в первую очередь воспринимаются по их основным особенностям поведения или внешности, которые успешно переносятся на человека. Козёл может восприниматься как источник шерсти, как клоун или шут, как демоническое существо в противоположности к овце, а также существом, имеющим достаточно низкую значимость в среде других домашних животных, таких как лошадь.

Выводы по главе 2

Проведенный анализ лексико-семантической специфики отобранных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, проведенный методом сплошной выборки из русскоязычных и англоязычных словарей, позволяет при сопоставлении английских и русских фразеологизмов определить лингвокультурологические особенности, изложенные далее.

Домашние животные играют огромную роль в жизни каждого народа. Они покорно и преданно служат человеку тысячелетиями, живут и трудятся бок о бок с нами, поэтому мы лучше знаем их существенные достоинства и недостатки. Их различные черты поведения, внешности, характера и так далее по-разному воспринимаются в различных национальных языковых картинах мира.

Проведенная структурная классификация позволила выделить следующие закономерности: для фразеологизмов с компонентами-зоонимами, обладающих большей распространённостью и количеством в речи, наиболее характерен номинативный тип фразеологизма, в частности адъективный, но иногда преобладает коммуникативный тип. Для фразеологизмов с меньшей степенью употребления в речи, а также с меньшей степенью распространённости больше характерен номинативно-коммуникативный тип. Количество фразеологизмов коммуникативного типа является средним в большинстве примеров и наблюдается лишь один резкий скачок, а также учитывается отсутствие случаев употребления таковых в последнем примере. Что касается междометного и модального типа ФЕ, то их число является наименьшим, а зачастую они не были представлены совсем.

На основании данных структурной классификации, был проведен сопоставительный, количественный анализ фразеологизмов в русском и английском языках. Согласно ему, в обоих языках, в основном наблюдаются сходные семантические черты, а типы фразеологизмов располагаются в следующем порядке по мере убывания: номинативный,

номинативно-коммуникативный, коммуникативный, междометный и модальный. Тем не менее, в русском языке имеется склонность к употреблению номинативно-адverbиальных фразеологизмов, а также более частому употреблению поговорок, а не пословиц. В английском языке номинативно-адъективный тип занимает главенствующее положение, а пословицы превалируют над поговорками.

Фразеологизмы с компонентом «кот/кошка» широко распространены в данных языках, значения некоторых полностью или частично совпадают. В целом же наблюдается различие в значениях. В русском языке коты и кошки воспринимаются более негативно, корни чего идут из древнерусской мифологии, в которой кошки воспринимались как демонические существа. Данная составляющая отсутствует во фразеологии английского языка. В обоих языках делается акцент на склочную, хищную, выносливую и воинственную натуру данного животного, в русском языке это имеет более негативный подтекст, представляющий кошку как дикого и недомашнего животного. По этой же причине в русском языке закреплена такая черта котов и кошек как индивидуализм и самостоятельность. В английском языке нередко происходит трансформация оживленного объекта в неживленный. Кошка воспринимается более нейтрально как любопытное животное, склонное к побирачеству и постоянным поискам еды.

Что касается фразеологического образа коровы, то в английском языке преобладает негативный подтекст, так как корова воспринимается источником мяса и молока, подчеркиваются такие качества, как медлительность и неуклюжесть, громоздкость, с помощью данного зоонима подчеркивается провинциальность и необразованность человека, а также присутствует сленговый оборот, выражающий озлобленность. Иронически корова воздвигается в священный статус. В свою очередь в русском языке коннотация более нейтральная, несмотря на то, что в нём также

подчеркиваются неуклюжесть, громоздкость, всеядность и к тому же глупость данного домашнего животного.

Проанализированные фразеологизмы с компонентом-зоонимом «собака» показывают на превалирующее негативное отношение к ним в русском языке и жалеющее и сочувствующее в английском как к объекту болезней и трудных жизненных обстоятельств. Оба языка определяют данного животного как хищника, жаждущего мяса. В английском языке подчеркивается то, что за кусок мяса необходимо побороться и преодолеть множество невзгод, преодолеть трудности на пути к высшей цели. В русском языке со словом собака ассоциируется в большей степени с ругательствами и нецензурной лексикой, собака воспринимается как злое, праздное и бездумное животное, созданное для охоты и охраны, также иногда собака становится скорее неживым объектом, теряя черты живого существа.

Касаемо образа свиньи, в русском языке он является сугубо отрицательным, свинья представляется в виде источника мяса, в виде неопрятного и нечистоплотного животного, глупого, поедающего всё без разбору. В английском языке в свою очередь основными являются следующие черты: безмерное, неумеренное и неразборчивое поглощение пищи, нетребовательность и неприхотливость, животное, черты которого не исправить внешним приукрашиванием.

Проанализированные фразеологизмы с компонентом-зоонимом «коза/козёл» показывают такие общие черты в обоих языках, как особенности поведения и внешности, переносимые на человека. В русском языке наблюдается более сильный нравоучительный компонент, более экспрессивный и высказывающий предубеждение, неприязнь. Коза воспринимается как объект битья, животное не способное к передвижению верхом, достаточно глупое и неумелое животное. В свою очередь в английском языке козёл воспринимается как источник шерсти, как шутовское животное или животное с демонической составляющей, занимающее низкое место во всеобщей иерархии домашних животных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проделанной работы стоит сказать, что мы достигли поставленной цели, а именно выявили и сопоставили семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском и русском языках. Для реализации этой цели мы рассмотрели фразеологизм в русле лингвокультурологии, также мы исследовали роль метафоры в составе фразеологизма и роль зоонима в языковой национальной картине мира. Также были рассмотрены основные подходы к изучению фразеологизмов.

Далее фразеологизмы с компонентом-зоонимом были выделены методом сплошной выборки из англоязычных и русскоязычных толковых, фразеологических и этимологических словарей. В них вошли фразеологизмы, компонентами которых являются пять домашних животных: кошка, корова, собака, свинья и коза. Выбор домашних животных в исследовании объясняется тем, что они сопровождают человека на всём его жизненном пути, являясь постоянными объектами человеческого наблюдения.

Все они были предварительно рассортированы по структурной классификации А.В. Кунина. Согласно данной классификации, в целом, преобладает номинативно-адъективный тип фразеологизма, описывающий основные качества того или иного объекта, при этом коммуникативный тип иногда выходит на первый план. Для фразеологизмов с меньшим количеством употребления в речи характерен номинативно-коммуникативный тип, включающий глагольные фразеологизмы с номинативной функцией. Коммуникативный тип, включающий в себя пословицы и поговорки, встречается в среднем в одинаковом количестве во всех случаях употребления, за исключением двух резких скачков, а междометный и модальный тип ФЕ, обозначающий эмоциональное, личностное и воле изъяснительное отношение человека, встречается реже всего.

Сопоставительный, количественный анализ, проведенный на основе структурной классификации, показал, что семантическое строение фразеологизмов в русском и английском языке схожее и практически не отличается. Касаясь номинативного типа, в обоих языках превалирует номинативно-адъективный тип фразеологической единицы, описывающей те или иные качества. Между тем, в русском языке наблюдается повышенная склонность к употреблению номинативно-адverbиального типа фразеологизмов, описывающих что-либо, выполняя функцию наречия. К тому же в русском языке чаще используется поговорки, нежели пословицы, а в английском языке, в свою очередь, пословицы используются чаще. Таким образом, коммуникативным фразеологизмам, которые являются предложениями, в русском языке меньше свойственна директивная и назидательно-оценочная функция, а в английском языке – это в большей степени общепринятые сжатые народные мысли с поучительным смыслом.

Затем данные фразеологические единицы были проанализированы в соответствии с лингвокультурологической спецификой, вследствие чего были выделены основные лингвокультурологические особенности двух различных языковых национальных картин мира: русской и английской.

Касательно конкретных видов животных, проведенный анализ показал, что в основном «кошки» в русском языке представлены как: хищные, задиристые, выносливые, дикие, демонические, индивидуальные существа. В английском языке кошки представлены как: склочные, хищные, выносливые, любопытные, побирающиеся и свободолюбивые создания, иногда обозначаются неодушевленными.

Рассматривая зооним «собака» можно сделать вывод, что в русском языке выделяются такие основные черты: хищная, праздная, бездумная, злая, с хорошим нюхом, используется в ругательствах и часто объективируется. В английском языке подчеркиваются такие особенности: хищность, трудолюбие, тяжесть судьбы, перенос болезней, напускная свирепость, стойкость, проявляется сочувствие и понимание.

Основные особенности и черты «коровы» в русском языке: неуклюжесть, громоздкость, всеядность, глупость и священный статус с оттенком иронии. Основные особенности в английском языке: источник мяса и молока, медлительность, неуклюжесть, громоздкость, глупость, неспособность к умственному развитию, и также свойственен иронически возвышенный статус животного.

Что касается анималистического компонента «свинья», то в русском языке выделяются такие основные черты свиньи, как нечистоплотность, неопрятность, глупость, неразборчивая всеядность. В английском языке основными являются следующие черты: безмерное и неразборчивое поглощение пищи, нетребовательность и неприхотливость, невозможность быть внешне приукрашенным.

Образ козы или козла в русском языке представлен в основном следующими чертами: глупый, бесполезный и неумелый, имеет отрицательную коннотацию в самом названии зоонима. В английском языке выделяются такие особенности: источник шерсти, малозначимое, глупое, неадекватное и изредка демоническое животное. Общими чертами в обоих языках является перенос особенностей поведения и внешности на человека.

Приведенные лингвокультурологические особенности также свидетельствуют о следующих культурно-национальных чертах:

1) для русского языка характерны: экспрессивность и высокая эмоциональная окраска, большое количество ругательных компонентов, поучающих или предубеждающих, распространено негативное, предосудительное отношение. Ввиду различных исторических причин, в языке распространены народные мудрости, сложившиеся у предков и закрепившиеся в пословицах и поговорках, а также имеют место мифологические, языческие и религиозные подтексты;

2) для английского языка характерны: деловой подход и стремление найти выгоду, разделение целое на частное, объективация живых существ, прямолинейность и прагматичность высказываний, экспрессивность и

эмоциональность, наряду с нравоучением невысоки, имеет место генерализация понятий. Исторические события оказывают большое влияние на формирование тех или иных концептов, выражений, проявляется стремление к более толерантному отношению, избегающего конфликты. Также наблюдается высокая степень иронии, которая подкрепляется сленговыми словосочетаниями и выражениями.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что семантические особенности двух языков в целом схожи, в английском языке проявляется больший акцент на поучительную функцию коммуникативных фразеологизмов. Национальные языковые картины русского и английского языка различаются, несмотря на наличие определенных сходств. Различия в основном основываются на исторических и географических особенностях, а также на принципах национального менталитета. Сходства чаще всего основаны на общей этимологии, связанной с одним и тем же историческим событием, или на общности черт внешности или поведения животного. Экстралингвистические факторы оказывают принципиальное значение на разнообразное понимание одних и тех же зооморфных компонентов, что позволяет говорить о том, что национальные особенности накладывают непосредственный отпечаток на такой лингвистический компонент как фразеологизм.

Таким образом, цель работы была выполнена. Мы считаем наиболее перспективным направлением дальнейшего исследования изучение специфики фразеологических единиц не только на материале английского и русского языков, но и на материале языков других национальных культур, с учетом их лингвокультурологических особенностей. Также результативными, на наш взгляд, могут стать работы, выполненные в данной области, и посвященные детальному изучению фразеологизмов, компонентом-зоонимом которых бы являлись дикие животные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Печатные издания

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс). Учебное пособие. – М.: Флинта, 2013. – 312 с.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
5. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. – 1989. – № 3. – С. 74-90.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: [Сб. науч. работ]. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
7. Винарева Л.А., Янсон В.В. English Idioms = Английские идиомы. – Казань: ООО "ИП Логос-М", 2008. – 384 с.
8. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
9. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2000. – 190 с.
10. Жевако Г.А., Шубина Л.В. Таксономическая основа характеризующих фразеологизмов в русском и английском языках. // Университетские чтения – 2006. Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2006. – С. 38-44.
11. Кабанова И.Н. Основы лексикологии английского языка. Изд. 2-е, доп. – Ниж. Новгород: НГЛУ, 2012. – 168 с.
12. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. –

Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009. – 48 с.

13. Кочнова К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4-1. – С. 56-59.

14. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Н.Новгород: НГПУ, 2015. – 145 с.

15. Кубрякова Е.С. Инференция // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

16. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М: Наука, 2005. – 488 с.

17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 256 с.

18. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.1. – Таллин: Александра, 1992. – 478 с.

19. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.

20. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

21. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль: Ярославск. гос. пед. ин-т, 1979. – 80 с.

22. Огольцев В.М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. – 179 с.

23. Пак Сон Гу. Национально-культурная специфика названий животных в русской и корейской фразеологии // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – С. 69-76.

24. Палашевская И.В. Закон // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
25. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. – 1990. – №3. – С. 63-72.
26. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: 1980. – 143 с.
27. Саламатина О.А. Роль компонентов-зоонимов в формировании общего фразеологического значения английских фразеологических единиц // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-3. – С. 428-430.
28. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М.: Либроком, 2007. – 136 с.
29. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука. 1993. – С. 302-314.
30. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
31. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
32. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
33. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке – М.: Аспект Пресс, 2005. – 159 с.
34. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.
35. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 92 с.

36. Чепкова Т.П., Степанян Е.В., Мартыненко Ю.Б. Сохраняя культуру в языке: учебное пособие. – М.: Прометей, 2012. – 111 с.
37. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160с.
38. Langacker R.W. A View of Linguistic Semantics // Topics in Cognitive Linguistics. – Amsterdam:Benjamins, 1988. – P. 49-90.

Энциклопедии и словари

39. Белко В.К. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. – М.: Зеленый век, 2000. – 286 с.
40. Даль В.И. Пословицы русского народа (в 3 томах). – М.: Художественная литература, 2011. – 816 с.
41. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
42. Лингвистический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
43. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп", 2008. – 784 с.
44. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.
45. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
46. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 782 с.
47. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

48. Вишневская Г.М., Федорова Т.В. Особенности коннотации английских зооморфных фразеологизмов [Электронный ресурс]. – URL:

http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/14_10/ (дата обращения: 12.02.2017).

49. Cambridge Dictionary. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 28.05.2017).

50. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

51. Oxford Dictionaries. – URL <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

52. The Dictionary. – URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

53. The Free Dictionary. – URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Структурная классификация фразеологизмов

1. ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Типы фразеологизмов	Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в английском языке
Номинативный (19)	<p>а) субстантивные (4): «<i>dog in the manger</i>», «<i>a pig in a poke</i>», «<i>pig heaven</i>», «<i>billy-goat</i>»;</p> <p>б) адъективные (14): «<i>like a cat on a hot brick/like a cat on a hot tin roof</i>», «<i>to look like something the cat dragged in</i>», «<i>(fight) like cats and dogs</i>», «<i>to look like the cat that ate the canary</i>», «<i>alley cat</i>», «<i>dog's life</i>», «<i>dressed up like a dog's dinner</i>», «<i>as sick as a dog</i>», «<i>cash cow</i>», «<i>sacred cow</i>», «<i>awkward as a cow on a crutch</i>», «<i>cow college</i>», «<i>the tune the old cow died of</i>», «<i>like pigs in clover</i>»;</p> <p>в) адverbиальные (1): «<i>like stealing acorns from a blind pig</i>»;</p> <p>г) предложные (0): не представлено.</p>
Номинативно-коммуникативный (17)	<p>«<i>cat got someone's tongue</i>», «<i>play cat and mouse</i>», «<i>let the cat out of the bag</i>», «<i>put the cat among the pigeons</i>», «<i>go to the dogs</i>», «<i>dog ate my homework</i>», «<i>the tail wagging the dog</i>», «<i>to have a cow</i>», «<i>till cows come home</i>», «<i>make a pig of yourself</i>», «<i>make a pig's ear of sth</i>», «<i>to eat like a pig</i>», «<i>put lipstick on a pig</i>», «<i>get someone's goat</i>», «<i>separate the sheep from the goats</i>», «<i>act/play the goat</i>», «<i>to skin a goat</i>».</p>
Коммуникативный (12)	<p>а) пословицы (9): «<i>While the cat's away, the mice will play</i>», «<i>Curiosity killed the cat</i>», «<i>Cat has nine lives</i>», «<i>You can't teach an old dog new tricks</i>», «<i>Let sleeping</i></p>

	<p><i>dogs lie», «The dogs bark, but the caravan goes on», «Better be the head of a dog than the tail of a lion», «If you lie with dogs, you will get fleas», «Why buy a cow when you can get milk for free?»</i></p> <p>б) поговорки (3): <i>«Every dog has its day», «Keep a dog and bark oneself», «And pigs might fly»</i></p>
Междометный и модальный (2)	<i>«Holy cow!», «In a pig's eye!»</i>

2. ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Типы фразеологизмов	Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русском языке
Номинативный (20)	<p>а) субстантивные (3): <i>«кот в мешке», «собака на сене», «козел отпущения»</i></p> <p>б) адъективные (11): <i>«драная кошка», «как кошка с собакой», «живуч как кошка», «кот, что гуляет сам по себе», «как угорелая кошка», «собачий нюх», «священная корова», «дойная корова», «фараоновы коровы», «как корова на льду», «отставной козы барабаничик»</i></p> <p>в) адverbиальные (6): <i>«кот наплакал», «как собак нерезаных», «с собаками не сыщешь», «как собаке пятая нога», «(напиться) как свинья», «как с козла молока»</i></p> <p>г) предложные (0): не представлено</p>
Номинативно-коммуникативный (18)	<p><i>«играть в кошки-мышки», «идти коту под хвост», «тянуть кота за хвост», «смотреть/облизываться как кот на сметану», «бежать, высунув язык (устать как собака), «любить как собака палку», «гонять</i></p>

		<p><i>собак», «спускать собаку», «вешать всех собак на кого-либо», «собаку съесть», «пристать, как корове седло», «будто корова языком слизнула», «подложить свинью», «метать бисер перед свиньями», «как свинья в апельсинах разбираться», «драть как сидорову козу», «на козе не объедешь», «пускать козла в огород»</i></p>
Коммуникативный (10)		<p>а) пословицы (3): <i>«Отольются кошке мышьи слезки», «Собака лает, ветер носит (караван идёт)», «Свинья грязь найдёт»</i></p> <p>б) поговорки (7): <i>«Черная кошка дорогу перебежала», «Кошки скребут на душе», «Собаке, собачья смерть (Жил собакой, околел псом)», «Как на охоту ехать, так и собак кормить», «Чья бы корова мычала, а твоя молчала», «Из порося в карася», «Черт не брат, и свинья не сестра»</i></p>
Междометный и модальный (2)	и	<p><i>«суп с котом», «забодай меня комар, укуси корова»</i></p>